

У Дарья
Калынина

Неделя
из семи пятниц

дамские приколы

Дарья Калинина

Неделя из семи пятниц

«ЭКСМО»

Калинина Д. А.

Неделя из семи пятниц / Д. А. Калинина — «Эксмо»,

Инна нисколько не удивилась, только испугалась, когда увидела на черной лестнице своего дома раненого молодого мужчину. Он протянул Инне небольшой мешочек и слабеющим голосом попросил ее спрятать «посылку». Так к ней попали алмазы, которые, как позже выяснилось, стоят баснословных денег. А еще дороже – план местности, где их добывают, зашитый в подкладке мешочка. Спасаясь от внезапно возникших преследователей, Инна со своей верной подругой Юлькой летят аж в Якутск, а затем и в алмазную столицу края – город Мирный. Вот тут-то подругам и довелось побывать и в роли первопроходцев, и в роли следователей, идущих по следу убийц, и, конечно же, в роли потенциальных жертв преступления. А чего же вы хотели?! Где пахнет большими деньгами, там пахнет жареным...

© Калинина Д. А.

© Эксмо

Содержание

	5
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Дарья Калинина

Неделя из семи пятниц

Инна бродила за густыми кустами сирени уже целых пятнадцать минут. В другое время она могла бы при этом вволю наслаждаться запахом своих любимых весенних цветов, но только не в этот раз. Сейчас все ее внимание было приковано к маленькому бистро, которое находилось за зарослями сирени. Собственно говоря, полоса посадок тянулась метров на десять. Так что Инна прошагала туда-обратно уже не меньше двадцати раз. И несколько раз останавливалась, сосредотачиваясь на своих мыслях.

– Показалось или нет? – бормотала она при этом себе под нос. – Как же все-таки проверить?

Со стороны Инна, должно быть, производила довольно странное впечатление. Бледная и сосредоточенная девушка лазит по кустам, не отводит взгляда от бистро и при этом еще что-то бормочет себе под нос. Но Инне было не до того, чтобы смотреть на себя со стороны. Рушилось ее личное счастье. Потому что в этом треклятом бистро (чтоб оно сгорело, провалилось или налоговый инспектор наехал на него) сидел ее дорогой и любимый муж – Бритый. То есть Инне, когда она проезжала мимо бистро, показалось, что муж туда зашел и подошел к стойке бара.

Сначала Инну это ничуть не смутило. Мало ли что ее мужу могло понадобиться в бистро. Оно было ближайшим к их дому. И выглядело вполне прилично. Вместо стен огромные тонированные витрины с металлическим переплетом. Внутри очень чисто и напоминает внутренность средневекового корабля. Пол покрыт светло-серым паласом, деревянные столики из цельных сосновых колод. Кроме того, всюду по стенам для дополнительного декора развешаны морские сети, штурвалы, рассажены куклы в форме морских капитанов и матросов с трубками в зубах и стоят макеты деревянных парусников.

Инна и сама не раз заходила в это бистро. Тут подавали отличное разливное пиво, которое пенилось в бокалах высокой белой шапкой. И в меню было много разнообразных закусок. И в конце концов, в оправдание мужа можно было сказать, что был уже почти вечер. Инна задерживалась, Бритый мог заскучать дома в одиночестве и зайти в бистро, чтобы выпить кружечку пива и скоротать время в ожидании приезда супруги. Поэтому Инна сначала даже не стала и в голову брать поход мужа в это чертово бистро. Она спокойно доехала до дома, вошла в квартиру и принялась распаковывать покупки, за которыми моталась по магазинам целый день.

Тут была любимая соленая семга ее мужа. Его же любимые креветки и устрицы, которые Инна покупала ему уже по собственной инициативе. Потому что в последнее время Бритый все чаще возвращался домой усталым. Таким усталым, что его хватало только на то, чтобы слопать обед и завалиться перед телевизором, совершенно забыв, что у него есть жена, а у жены кое-какие права на него.

С этой же целью Инна почти целый час перебирала в бутике кучи нижнего белья. Наконец, доведя продавщицу до полубморочного состояния, Инна остановила свой выбор на черном кружевном комплекте с красной вышивкой. Как полагала Инна, сочетание устриц за ужином и нового белья перед сном должно было оказать на Бритого долгожданное воздействие.

Потом Инна наскоро перекусила бутербродом с ветчинкой, листиком салата и двумя колечками помидора. Прибрала в гостиную. Несмотря на то что домработница приходила к ним каждый день и что-то делала по четыре-шесть часов, в квартире все равно постоянно царил

беспорядок. Бритый всегда раскидывал свои вещи в самые неподходящие места. Так что Инне грех было жаловаться на скуку, работа у нее была всегда.

Но шло время, и Инна начала тревожиться – мужа все не было. По самым скромным Инниным подсчетам, Бритый сидел в бистро уже добрых полтора часа. Что ему там делать столько времени? Конечно, Бритый мог встретиться с кем-нибудь из своих друзей, соседей по дому, заболтаться и забыть о времени. Но стоило бы ему и напомнить. Но только сделать это как-нибудь тактично. Увы, свой сотовый Бритый оставил дома.

– Тактично не получится, – с ненавистью глядя на кусочек черной пластмассы фирмы «Ericsson», сказала Инна.

После этого она вылетела из дома и помчалась к бистро. Но по мере того, как она подходила к злосчастному заведению, решимость у нее таяла.

– Что я ему скажу? – задумалась Инна. – Сказать, что мне срочно захотелось выпить стакан сока, а дома сока не оказалось? Все равно не поверит. Решит, что я за ним шпионю.

«И будет совершенно прав!» – ехидно заметил внутренний Иннин голос.

Поэтому, чтобы немного привести мысли в порядок, Инна и слонялась среди сирени уже столько времени. Слоняясь, она лелеяла еще одну надежду, что Бритый сейчас сам выйдет из бистро и ей не придется ничего сочинять. Из бистро выходили разные люди, но Бритого среди них почему-то не было. В конце концов Инна убедила себя, что куда унизительнее прятаться за сиренью, чем честно взглянуть правде в глаза.

Ах, знала бы она, как обернется для нее эта правда! Все еще колеблясь, Инна подошла к бистро. И тут судьба все решила за Инну. Окна в бистро были тонированы. Так что лиц посетителей с улицы не разглядеть – одни силуэты. Вглядываясь в окна, Инна увидела, как за одним из столиков вниз резко нырнули две головы. Такое странное поведение заинтриговало Инну.

«А если это Бритый меня увидел и теперь прячется?» – подумала Инна.

Эта мысль придала ей решимости. И, натянув на лицо невиннейшее выражение, Инна вошла в бистро. Осмотревшись, она почувствовала, как мгновенно леденеет в ее жилах кровь, а дышать становится все трудней. Бритый был в бистро. Сидел он вовсе не там, где Инна предполагала, но сидел. И не один. С ним за столиком был его давний друг – Крученный. Но окаменела Инна вовсе не из-за этого.

За столиком вместе с ее мужем и Крученым сидели две девицы лет по пятнадцать каждая. Инна непроизвольно сделала несколько шагов в ту сторону, чтобы рассмотреть соплячек. Сразу бросалось в глаза, что девицы были какие-то грязненькие. То есть не так чтобы очень, но все же руки и волосы могли быть и почище. Да и не стоило бы так травить волосы перекисью, когда сейчас в продаже столько отличных красок, муссов и оттеночных шампуней всех оттенков. В общем, если честно, то девчонкам до Инны было далеко. Даже если бы они сложили все свои достоинства в одну кучку, а их недостатки куда-то волшебным образом испарились.

Ощувив необыкновенный прилив адреналина, Инна сделала несколько шагов и неслышно возникла возле плеча своего мужа словно тень возмездия. Спускать такие развлечения – бистро в компании двух девиц – она ему не собиралась. Как ни тихо двигалась Инна, Бритый что-то почувствовал. Он обернулся и увидел Инну. Лицо его выразило целую гамму чувств. Потом он просиял приветливой улыбкой и сказал:

– Присаживайся!

«Ну нет! Не дождешься!» – злобно прошипела Инна мужу... про себя.

Смерив его презрительным взглядом, Инна повернулась и посмотрела на Крученого. Тот стыдливо прятал глаза. После этого Инна решительно повернулась и ушла из бистро. Достоинство не позволило Бритому на глазах у девиц, посетителей и Крученого сразу же броситься за женой. Поэтому Инна проделала свой путь в гордом одиночестве и вышла из бистро, даже не хлопнув дверью.

После этого она быстрым шагом направилась домой. Организм продолжал старательно вырабатывать адреналин. Мыслей в голове не было. Верней, была, одна. Бежать! Подальше от этого Иуды – ее мужа. Чтобы не видеть его и не слышать его лживых оправданий, которые он, конечно, начнет лепить. Бежать, забиться куда-нибудь в тихий уголок, где бы ее никто ни трогал. И зализать там свои кровоточащие раны. Надо же, пятнадцатилетние девчонки! Скорей! Скорей!

Несмотря на смятенные чувства, Инна смекнула, что, куда бы она со своим кровоточащим сердцем ни забилась, еще предстоит как-то добираться до места. А значит, в первую очередь нужна машина. А точнее ключи от ее машины. Ключи от машины, разумеется, лежали дома. Пока ноги несли Инну домой, она с удивлением отметила, что ее мысль работает необыкновенно трезво. Она четко знала, что ей нужно взять всего три вещи. Документы, ключи от машины и последнее, и, конечно, самое важное, – деньги.

Кроме того, Инна понимала, что ей стоит поторопиться. Вряд ли Бритый усидит в своем бистро после Инниного ухода больше десяти-пятнадцати минут. Этот срок был оптимальным, чтобы сохранить достоинство и успеть перехватить жену. Так что Инне следовало поторопиться, если она действительно хотела сбежать от Бритого. Инна пулей влетела в квартиру и начала метаться по комнатам в поисках нужных вещей.

– Где? – сердилась Инна. – Куда все, к чертям, подевалось?

И как всегда, когда спешишь, под руку попадались совершенно не те вещи. Инна каким-то образом нашла даже теннисный мячик, который подписал ее мужу сам Кафельников, затерявшийся в их доме еще в прошлом году. Определенно, мячик выбрал не самое подходящее время, чтобы найтись. Инна в сердцах пульнула его подальше и схватила свой бумажник.

Ключи от машины и документы на нее, к счастью, лежали тут же. Инна мысленно похвалила себя за аккуратность. Нацепив на себя куртку, которая сохла на балконе, Инна бросила взгляд на улицу и увидела приближающегося к дому мужа. Вздрогнув, Инна выскочила из квартиры. Но, уже подбегая к лифту, она поняла, что опоздала. Бритый наверняка перехватил один из имеющихся в доме двух лифтов и через минуту начнет подниматься вверх. Рисковать и сталкиваться нос к носу с мужем Инна не собиралась и шмыгнула на черную лестницу.

«Этот лентяй никогда не потащится пешком вверх на двенадцатый этаж, если есть лифт, – утешила себя Инна. – А мне не лень немного пошевелить ногами».

Впрочем, времени у Инны было не так уж много. И шевелить ногами следовало быстро. Нужно сбежать по ступеням вниз за то время, пока Бритый будет подниматься на лифте, дойдет до квартиры, увидит, что жены нет, и спустится за ней обратно вниз к машине. Если бы Инна поспешила, то она, пожалуй, успела бы. Но все получилось не совсем так, как она рассчитывала.

Черная лестница в их доме вполне оправдывала свое название. Электрического света тут не было со времени сдачи дома госкомиссии. А случилось это ровно год назад. С тех пор лампочки регулярно выкручивали хулиганы. И это несмотря на дорогостоящий домофон внизу и не менее дорогого консьержа у парадного входа. В общем, есть свет на лестнице или нет – не так уж и важно. Главное, что она проворно спускалась по этой лестнице. К счастью, уже начались белые ночи, и света с улицы вполне хватало, чтобы видеть стены с уже появившимися на них рисунками, лестничные перила и ступени. И не только ступени. Оказавшись на третьем этаже, Инна увидела прямо перед собой что-то темное, что даже издали очертаниями напоминало человеческое тело.

– Мамочки! – взвизгнула Инна.

В этот момент, стоя одна-одинешенька наедине с пугающей фигурой, привалившейся к ступеням лестницы и преградившей ей путь, Инна почему-то принялась изо всех сил проклинать того мерзавца, пьяницу и бабника, которого судьба всучила ей в мужья. Не будь ее муж такой законченной скотиной, не стояла бы она сейчас тут.

– Мамочки! – повторила Инна.

Незнакомец на ступенях не отреагировал.

«Подпускает поближе! – догадалась Инна и сделала маленький осторожный шаг назад. – Маньяк, наверное!»

Но в это время незнакомец слабо застонал, и Инна замерла на месте с поднятой ногой. Что делать? А с другой стороны, почему она решила, что незнакомец обязательно маньяк? Вдруг он сам несчастная жертва какого-нибудь маньяка? Эта мысль тоже не сильно радовала, потому что из нее плавно вытекало, что сам злодей, ранивший или убивший этого парня, бродит все же где-то поблизости. Или, во всяком случае, еще некоторое время назад находился тут.

Как ни перепугана была Инна, но она все же поняла, что незнакомец не бомж и не пьяница. Одежда его, несмотря на плохое освещение, была даже элегантной. Безупречные стрелки на брюках, под расстегнувшейся замшевой курткой виднелся белоснежный отворот рубашки и кончик дорогого галстука. Все вместе это убеждало Инну, что перед ней, скорее всего, пострадавший. Мужчина издал еще один стон, и Инна не выдержала.

Она подошла к незнакомцу и склонилась над ним.

– Вам плохо? – участливо поинтересовалась она у него.

Вопрос был задан идиотский. Инна и сама это понимала. Мужчина в ответ, не открывая глаз, вполне явственно скрипнул зубами. Такая реакция несколько озадачила Инну.

– Вам плохо? – повторила она. – Могу я вам чем-нибудь помочь?

Незнакомец наконец открыл глаза. Они у него оказались большими и блестящими. Да и сам он, несмотря на перемазанное кровью лицо и распухший нос, оказался весьма симпатичным парнем. Встреть Инна его в другом месте, и кто знает, не пришлось ли бы Бритому потом кусать локти от досады, что упустил жену. Но вместо членораздельного ответа на Иннин вопрос незнакомец еще громче застонал.

– Тише! – испугалась Инна. – Нас могут услышать!

Она не стала уточнять, кто именно их может услышать. Но незнакомец ее все равно не понял. Он снова закрыл глаза, но при этом начал бормотать что-то себе под нос. Чтобы его услышать, Инна склонилась к нему еще ближе.

– Возьмите, – шептал незнакомец. – Возьмите это. И бегите. Они не должны вас догнать. Берите и бегите! Я сам вас найду.

– Что? – опешила Инна, чувствуя, что ей в руку попало что-то мягкое и теплое, внутри чего перекачивалось что-то твердое. – Что это такое?

– Бегите же! – неожиданно рассердился на нее незнакомец. – Делайте, что вам говорят. Сохраните посылку. Бегите!

Инна даже разозлилась. Надо же, умирает почти, а туда же. Лезет командовать. Инна приготовилась высказать этому типу все, что она о нем думает, но не успела. Позади нее раздался голоса и топот ног.

– Бегите! – повторил незнакомец, вцепившись Инне в руку. – Если они найдут вас рядом со мной, то убьют.

Последний довод заставил Инну пошевеливаться. Ей вовсе не улыбалось быть убитой на лестнице собственного дома, да еще, так сказать, просто за компанию. Она вскочила на ноги и растерянно посмотрела на незнакомца. Что бы он там ей ни приказывал, но негоже бросать раненого одного.

– Мне они ничего не сделают! – верно истолковал ее колебания незнакомец. – А вот вам теперь грозит опасность.

Убежденность, которая прозвучала в словах мужчины, прибавила Инне прыти. И, прыгая через две, а иногда и через три ступеньки, Инна помчалась вниз. Позади нее слышались мужские голоса. Потом чей-то вскрик. Инна дернулась обратно, но вовремя вспомнила приказ

незнакомца: бежать! Так как это вполне совпадало с ее собственными планами, задерживаться она не стала.

Осмотревшись из-за двери, она убедилась, что двор чист. Мужа не было видно. Но это еще не факт, что он не появится в ближайшие несколько минут. Словно фурия Инна вылетела с черного хода и помчалась напрямик к темно-зеленому «Ниссану», преданно поджидавшему появления хозяйки. Уже вставляя ключ в замок зажигания, Инна услышала во дворе голос своего мужа.

– Инна! – вопил он. – Вернись! Это совсем не то, что ты думаешь! Я уже собирался возвращаться домой, когда ты явилась. Инна, не уходи! Вернись!

– Нашел дурочку! – буркнула Инна, видя, что между ней и мужем солидное расстояние и Бритому никак не успеть ее остановить.

Она тронула машину, Бритый бросился за ней.

– Инна! Ты пожалеешь! – вопил он, делая огромные скачки в надежде догнать жену. – Если сейчас уйдешь, ты больше сюда не вернешься! Это я тебе гарантирую!

– Ты мне еще погрозил, – ехидно заметила Инна. – Нашел чем испугать. Я и сама не собираюсь возвращаться!

Угрозы мужа выгнать ее прочь, «на мороз», как он выражался, она слышала не впервые. И отлично знала, что Бритый человек вспыльчивый и в пылу ссоры может наговорить кучу гадостей. Но сейчас у Инны были другие планы, она не собиралась выслушивать соображения мужа по поводу их дальнейшей жизни. Честно говоря, сейчас Инна была уверена, что никакой совместной личной жизни у них с Бритым больше быть не может. И, высунувшись в окно, Инна закричала Бритому в ответ:

– Так знай, я к тебе и не собираюсь возвращаться. Все! Ты мне больше не муж. И оставь меня в покое. У меня своя дорога, у тебя своя!

Инна нажала на педаль газа и бросила прощальный взгляд на мужа. Нет, он не продолжал погоню, он замер на месте, растерянно глядя вслед уезжающей машине. Краем глаза Инна заметила, что в этом муж был не одинок. Кроме него, во дворе собралось еще несколько незнакомых мужчин, которые тоже глазели вслед Инне. Причем во дворе эти мужчины появились с черного хода Инниного дома. И столпились, глядя ей вслед, они там же. В другое время Инна бы насторожилась, но сегодня ее мысли были заняты лишь одним – подлецом мужем. И до других мужиков ей не было никакого дела.

Она вдавила педаль газа и вылетела со двора прямо на проезжую часть, не потрудившись даже уступить дорогу несущемуся «Вольво». Чудом избежав аварии, машины разъехались. Инна помчалась к себе на девичью квартирку, а водитель «Вольво» припарковался возле тротуара и достал валидол.

Поскольку Инна стремительно покинула двор, она не увидела следующей мизансцены. Парни с черного хода больше не стояли в недоумении. Двое из них кинулись к стоящему черному «Форду», сели в него и выехали из двора следом за Инной. Еще трое подошли к Бритому и принялись о чем-то спрашивать. А оставшиеся повернулись и пошли обратно на черную лестницу.

Но Инна ничего этого не знала. Она ехала в единственную известную ей спокойную гавань. В доставшуюся в наследство от матери однокомнатную квартиру. Выйдя замуж за Бритого, Инна не стала продавать свою жилплощадь.

Дело было в том, что их брак с Бритым носил бурный характер. Ссорились супруги примерно раз в месяц. И все ссоры кончались одинаково. Инна хлопала дверью и уходила к себе домой. Так что она затруднилась бы сказать, где живет больше, у Бритого или у себя.

Добравшись до дома, Инна первым делом отключила свой сотовый, потом плюхнулась в кресло, схватила со столика пузатую бутылку армянского «Арарата» и сделала из нее несколько больших глотков. Коньяк приятно обжег горло. И Инна почувствовала, что наконец может сво-

бодно дышать. Дрожь в руках, ногах и вообще во всем теле стала потихоньку стихать. Теперь Инна бы, пожалуй, даже могла связно поделиться своими переживаниями с кем-нибудь из тех, кто ее понимает.

Таким человеком на данный момент была Юлька – ее соседка и близкая подруга. Прихватив бутылку, Инна отправилась к Юльке. Та оказалась дома и прямо с порога поинтересовалась у Инны:

– Опять с Бритым поссорилась?

– На этот раз окончательно! – зарыдала Инна. – Ты только послушай, какой подлец!

И, подкрепившись еще несколькими глоточками из своей бутылки, Инна начала рассказывать подруге о событиях сегодняшнего вечера. Юлька ее слушала без особого интереса. Инна уходила от мужа каждый раз окончательно. Юлька уже устала переживать за нее. И на этот раз Юлька оживилась только в том месте, когда Инна рассказывала о незнакомце, которого обнаружила на ступенях черной лестницы.

– И что он там делал? – заинтересовалась Юлька. – Спал?

– Нет, вроде бы его ранили, – задумалась Инна. – Но, честно сказать, у меня не было времени поговорить с ним по душам. Меня преследовал Бритый. А этого парня тоже кто-то преследовал.

– Да, а зачем? – снова спросила Юлька.

– Ну как зачем? – удивилась Инна. – Бритый хотел меня вернуть. Он ведь жить без меня не может. Но я не желаю больше слушать его оправдания. К чему мне их слушать, если я знаю, что он все врет? Я же собственными глазами видела, как он сидит в кафе с этими девицами.

– Я говорю не о твоём муже, – поморщилась Юлька.

– А о ком? – растерялась Инна.

– О том незнакомце, – пояснила Юлька. – Кто его преследовал?

– Откуда я знаю? – возмутилась Инна. – Мы с ним и двух минут не говорили. Он просто сказал, что я должна взять... Пстой! Он же сунул мне в руку какую-то штуку! Велел сохранить ее.

– Боже! Где? Где эта штуковина? – вскричала Юлька. – Куда ты ее дела?

– Не помню, – растерялась Инна. – Мне не до того было.

– Ну постарайся вспомнить! – заныла Юлька. – Вдруг это что-то важное. Вдруг эта штука поможет изобличить преступников. Или же вдруг это бомба? Может быть, ты бросила ее где-нибудь в машине?

– Может, – согласилась Инна, которой тоже внезапно стало любопытно. – Пойдем посмотрим.

Чтобы открыть машину, нужны ключи. Это ясно и ребенку. Ключи от «Ниссана» Инна оставила у себя дома. Поэтому подругам пришлось сначала вернуться к Инне в квартиру. К счастью, сделать это было легко. Раньше тут была коммуналка. Потом из огромных тридцати и более метровых комнат люди понаделали уютные однокомнатные квартиры. Так что теперь Юлину и Иннину квартиры разделяла кирпичная стена, в которой, по обоюдному согласию подруг, была встроена дверь, с обеих сторон занавешенная коврами. Так что получилось нечто вроде потайного хода.

Через эту «дверь», отогнув края ковров, подруги и вошли в Иннину квартиру.

– Вот ключи! – кинулась Инна к столику возле кресла.

– А это что? – спросила у нее Юлька, показывая на столик.

– Запасы спиртного, – пояснила Инна. – На случай ссоры с Бритым. У меня еще упаковка феназепама есть. Тоже отличная штука. Жаль только, без рецепта не продают. А странно, почему? Там специально указано, что этот препарат снимает состояние депрессии. А я лично с этим своим Бритым постоянно нахожусь либо в депрессии, либо у меня жуткий стресс. Так вот, а выпьешь таблетку феназепама и совершенно ни о чем не волнуешься. Действует часов

восемь. Потом снова таблеточку. И так всю неделю. А потом уже и сама начинаешь понимать, что переживать-то не из-за чего.

Юлька покорно выслушала речь подруги. А затем повторила, указывая на столик:

– Нет, я спрашиваю, что вот это у тебя тут такое?

Инна посмотрела в том направлении, куда указывала Юлька, и увидела небольшой кожаный мешочек с завязками. Взяв его в руки, Инна ощутила нечто знакомое.

– Кажется, это и есть то самое, что мне дал парень на лестнице, – растерянно сказала она.

– Уверена? – спросила у нее Юлька.

– Во всяком случае, у меня раньше никогда такого мешочка не было, – заверила ее Инна. – Явно чужой. И на ощупь знакомый. Точно, это его мне дал парень на лестнице.

– Тогда посмотрим, что в нем? – с горящими от любопытства глазами предложила Юлька.

– Ага, – легко согласилась Инна, у которой коньяк напрочь заглушил остатки совести. – Там что-то шуршит. Подстели бумагу.

Инна развязала тесемки, стягивающие горловину мешочка, перевернула ее, и на газетный лист, который Юлька притащила из прихожей, высыпалась горсть каких-то небольших желтоватых полупрозрачных камешков.

– Что это? – спросила у Инны подруга.

– Откуда мне знать? – резонно спросила Инна. – Что дали, то и принесла.

– Не может быть, чтобы из-за этого барахла человек рисковал жизнью, – сказала Юлька. – Ты, как всегда, что-то перепутала.

– Нет, я уверена, что это тот самый мешочек, который сунул мне незнакомый парень, – не уступала Инна. – Смотри, вот и пятно крови. Я была права, тот человек на лестнице, он был ранен.

– Так ты, выходит, бросила помирать раненого человека одного на черной лестнице! – возмутилась Юлька.

– Почему сразу помирать? – устыдилась Инна. – Найдет кто-нибудь...

– Да там, может, за целый месяц ты одна только и прошла! – закричала Юлька. – Нужно срочно ехать обратно.

– Я не могу! – простонала Инна. – Там же Бритый.

– Ну и что?

– Он меня увидит и решит, что это я ради него приехала, – объяснила Инна. – Не могу пойти на такое унижение.

– Тогда я одна поеду, – сказала Юлька. – Мне на Бритого, даже если я его и встречу, плевать.

– Съезди! – обрадовалась Инна. – А я тебя тут подожду.

На этом подруги и расстались. Уточнив, на каком этаже лежал раненый, Юлька уехала. А Инна осталась наедине со своим странным приобретением. Взяв один из камешков, она долго вертела его перед своим носом. А затем неожиданно, словно ее озарило, кинулась к телефону.

Тем временем Юля, направляясь к дому Инны, думала о своем. У нее тоже были неприятности на личном фронте. Мужчина, которого она обожала уже больше года, для которого выкладывалась и вокруг которого строилась вся ее жизнь, вчера заявил ей, что иметь детей от Юли он не собирается.

– Почему? – опешила Юлька, которая до сей минуты счастливо полагала, что борьбу за бездетную жизнь ведет исключительно она одна, а ее Слава просто спит и грезит, как бы ему обзавестись с помощью Юли кучей ребятишек.

– Потому что я у тебя не первый! – жизнерадостно объяснил ей Слава. – Потому что ты досталась мне не девственницей. Ты, наверное, слышала, что если породистая сука в первый раз потрахается с дворовым кобелем, то у нее потом в будущих пометах, когда этой дворняги

уже и в живых нет, вдруг да и проскочит один беспородный щенок. Так что я рисковать не собираюсь. Мои дети будут только моими.

У Юльки отвисла челюсть. Она внимательно изучила выражение лица Славы, все еще надеясь, что тот шутит. По выражению лица Славы было мало что понятно. Парень намазывал на толстый кусок белого хлеба не менее толстый слой сливочного масла, а сверху пристраивал кусок соленого сала. От всего увиденного и услышанного Юлька замутило. Она открыла рот, чтобы возразить, мол, люди все-таки не собаки, а верить таким бредням просто глупо, но, ничего не сказав, закрыла рот. Ей пришла в голову отличная мысль, как разом доказать Славе, что он был не прав.

– Ну, мне пора! – весело сказал Слава, собравшись на работу. – Хорошо тебе, Юлька, живется.

– Почему? – машинально поинтересовалась Юлька.

– Потому что сидишь целыми днями дома. Сейчас можешь завалиться спать. А я, бедолага, вот на работу должен тащиться.

– Вот тебе с собой, – сказала Юлька, протягивая парню сумку.

– Что это? – спросил у нее Слава.

– Сюрприз, – загадочно ответила Юлька. – Приедешь на работу, посмотри. Но только раньше не открывай.

– Ручаешься, что мне понравится? – ухмыльнулся Слава.

– Ручаюсь, – с нехорошей улыбкой ответила Юлька.

– Ох, и балуешь же ты меня, – с этими словами Слава чмокнул Юльку в щечку и резво сбежал по лестнице вниз.

Юлька захлопнула за ним дверь, закрыла ее на все замки и даже цепочку навесила. А потом она и в самом деле пошла спать. В той сумке, которую Юлька дала Славе с собой, были все его вещи. Уж Юлька постаралась не забыть ничего, чтобы не было повода еще раз встречаться с бывшим любовником. И, засыпая, Юлька счастливо улыбалась, представляя себе физиономию Славы, когда тот откроет сумку в предвкушении нового подарка от своей подруги, а вместо сувенира увидит свои же вещи, причем далеко не новые.

Вот об этом Юлька сейчас и думала, подъезжая к дому Бритого. Поднявшись на третий этаж на лифте, Юлька с некоторым трепетом прокралась на черную лестницу, прислушиваясь и ожидая на каждом шагу услышать хоть какой-нибудь звук. Но – ничего!

– Умер! – охнула Юлька. – Опоздала!

Юлька поднялась на четвертый этаж, спустилась до первого, потом снова поднялась, на этот раз до самого чердака. Никакого раненого незнакомца на ступенях она не нашла. На чердак или в подвал он попасть не мог, потому что чердак и подвал были закрыты железными дверями, на которых висели замки, покрытые девственным слоем пыли.

Юлька снова спустилась на третий этаж и принялась внимательно изучать пол. В одном месте ей показалось, что на полу и в самом деле было какое-то влажное пятно. Коснувшись его рукой, Юлька потерла пальцы друг о друга. Пальцы были перепачканы чем-то липким. Но, чтобы увидеть, кровь это или что другое, Юльке необходим был свет.

Подойдя к окну, Юлька подняла пальцы к свету и тут же испуганно охнула: пальцы перепачканы чем-то красным и липким. Сомнений больше не было – кровь!

«Странное дело! – пробормотала Юлька про себя, когда вытерла испачканные пальцы о стену. – А где же раненый?»

Раненого не было. Юлька спустилась вниз, вышла во двор и огляделась в поисках человека, который помог бы ей пролить свет на недавние события в Иннином доме. Увы, хотя и стояли белые ночи, но время было уже позднее. Завтра рабочий день, поэтому гуляющих было мало. Хотя за оградой детского садика расположилась компания подростков с гитарой и бутылками пива. К подросткам Юлька и направилась.

К сожалению, рябята оказались в этом месте лишь полчаса назад. И вообще им хватало общества друг друга. На все прочее, происходящее в мире, они внимания не обращали. Юлька решила допытать нескольких припозднившихся собачников, но никто не видел и не слышал сегодня ничего странного.

– И истекающего кровью человека тоже не видели? – допытывалась у них Юлька. – Точно не видели?

После этого вопроса люди обычно теряли к ней всякий интерес, у них внезапно появлялась куча неотложных дел, и они спешили домой или, во всяком случае, подальше от опасной девицы. Послonyaвшись без толку по двору, Юлька хотела уже подняться к Бритому, но вспомнила, что с ним ей строго-настрого запрещено вступать в контакт.

Вздыхнув, Юлька села обратно в свой «Рено», чтобы возвращаться назад. По пути домой Юлька думала о пропавшем раненом незнакомце и о мужчинах вообще и потому не заметила за собой слезку. От самого Инниного дома за ней преданно ехал темно-серый «Фольксваген». Очутившись дома, Юлька вылезла из машины.

И тут же услышала какое-то подозрительное рычание справа от себя. Она осторожно обернулась и, к своему ужасу, увидела стафа в полной боевой готовности. То есть Юлька плохо себе представляла, как эта боевая готовность должна выражаться у бойцовых собак, но стаф рычал, прижав уши к голове и оскалив свои страшные зубы, при этом очень недвусмысленно поглядывая на Юлькину ногу.

– Хороший песик, – дрожащим голосом произнесла Юлька. – Очень, очень хорошая собачка. А где твой хозяин? Иди к нему, он тебе косточку даст.

Услышав про косточку, пес сделал неожиданный рывок. И вцепился бы в Юльку, если бы девушка не оказалась проворней и не вскочила в машину. Пострадала лишь ее левая нога, которую Юлька не успела вовремя спрятать в машину. Пес вцепился в нее и одним движением ликвидировал штанину. Этим он явно только подогрел свой аппетит, но Юлька уже спряталась в машину вся целиком.

– Что за черт! – заорала Юлька, приоткрыв в окне тонкую щелочку. – Чья эта скотина по двору без намордника бегают?

Пес исходил злобой, прыгая как на батуте перед Юлькиным окном и царапая своими когтями краску на дверце.

– Пошел прочь, дрянь, – заорала Юлька. – Машину мне испортишь!

Пес зарычал и попытался сделать своими когтями харакири крышке.

– Ах, ты так! – разозлилась Юлька, доставая из сумки перцовый баллончик. – Ну, потом не говори, что я тебя не предупреждала.

Пес голосу разума не внял. Юлька из-за стекла показала ему красный баллончик. Казалось бы, его цвет должен был отрезвить пса. Но куда там. У этой животины не было ни капли мозгов. Пес начал атаковать автомобиль с еще большей яростью, используя свою голову в качестве тарана. От ударов автомобиль содрогался и точно так же содрогалась Юлька, представляя себе вмятины, которые сейчас уродуют гладкие бока ее машины.

– В общем, так, ты, пес, меня достал! – сказала Юлька и высунула из окна руку с зажатым в ней баллончиком.

Пес издал радостный рык и приготовился вцепиться в Юльку. Но вместо человеческой плоти ему в нос ударила едкая струя. Пес грохнулся на землю, растеряв весь свой боевой задор, и начал тереть об асфальт нос, чихая и стараясь избавиться от жгучей мерзости, попавшей ему на нос. Закончилось все тем, что пес, подвывая, отправился прочь со двора.

Юля облегченно перевела дух и вылезла из машины. На этот раз окончательно. Больше никто на нее не нападал. Поднявшись к себе на этаж, девушка сначала позвонила к Инне в дверь. Никто ей не открыл. Немного удивившись, Юлька вошла к себе домой и уже из квартиры прошла к Инне.

– Инна! Со мной тут такое случилось! – крикнула Юлька. – Меня прямо трясет. А ты чего не открываешь? Я тебе звоню-звоню. Ты что, заснула?

Инна не откликнулась. Юлька обошла всю квартиру, слава богу, времени на это понадобилось немного, и убедилась, что подруги нет.

– Где же она? – в рассеянности усевшись в то самое Иннино любимое кресло, спросила у самой себя Юлька.

Словно только и дожидаясь ее вопроса, зазвонил телефон. Схватив трубку, Юлька с удивлением услышала в ней длинный гудок. А между тем какой-то телефон продолжал звонить. Оглядевшись, Юлька увидела, что звонит ее собственный сотовый, который она перед отъездом забыла на столе у Инны, увлекшись рассматриванием странных камешков. Юлька схватила телефон и поднесла к уху.

– Юлька, немедленно приезжай ко мне! – услышала она голос Инны. – У меня потрясающие новости. Ты едешь?

– Еду, – кивнула Юлька. – А куда?

– Да говорю же, ко мне!

– А ты где?

– О господи! – пробормотала Инна в трубку. – Слушай, Юлька, приезжай к «Джем-Холлу». Помнишь этот кинотеатр на Петроградке, где мы с тобой были? Там еще вместо стульев мягкие диванчики и официантки во время сеанса заказы разносят. Помнишь?

– Разумеется, помню, – ответила Юлька. – Ты еще так ржала, что перевернула на мои новые брюки бокал с пивом.

– Значит, точно помнишь, – удовлетворенно констатировала Инна. – Вот и приезжай туда. У меня для тебя есть потрясающие новости. Приезжай, не пожалеешь.

– Ладно, нужно так нужно. Буду через пятнадцать минут, – сказала Юлька. – Жди.

– Отлично, жду! – крикнула в трубку Инна. – И поторопись, мне не терпится с тобой поделиться новостью. Если задержишься, я лопну.

Юлька открыла рот, чтобы предложить Инне поделиться с ней своим открытием прямо сейчас, но не успела. Подруга уже отключилась. Юлька пожала плечами и выскочила из квартиры. Чтобы успеть к условленному месту без опозданий, Юльке действительно следовало поторопиться. Поэтому через двор Юлька пронеслась стрелой. На месте она была даже не через пятнадцать, а через двенадцать минут. Несмотря на это, Инна уже ждала ее с нетерпением.

– Чего так долго? – спросила она, забираясь на переднее сиденье.

От наглости Юлька окаменела.

– Ладно уж, – смилостивилась подруга, устраиваясь поудобней. – Выкладывай, какие у тебя новости. Бритого видела?

– Ты же сама мне запретила и близко к нему подходить! – воскликнула Юлька. – Как же я могла с ним разговаривать?

– Правильно, – кивнула Инна. – Это я так, для проверки спрашиваю. Значит, с Бритым ты не разговаривала?

– Не разговаривала и не видела его, – ответила Юлька.

– Вот и отлично! – обрадовалась Инна. – Пусть поломает голову, куда я могла уйти на ночь глядя.

– А чего ему голову ломать? – удивилась Юля. – Он и думать не будет. Ты всегда в одно и то же место от него уходишь. К себе домой.

– Но сейчас-то меня там нет! – торжествующе заявила Инна. – Я же тут. Если Бритый и явится, то придется ему постоять под дверью и поломать голову.

– Слушай, а куда это ты так внезапно после моего отъезда сорвалась? – спросила у нее Юлька. – Я возвращаюсь, тут эта жуткая псина, а тебя нет. Слушай, а кто в нашем доме завел бойцовую собаку? Такую большую, с треугольной мордой. Светло-коричневая и лапы белые.

– Такой у нас в доме нет, – покачала головой Инна. – Может быть, к соседям гости приехали?

– Может быть, – согласилась Юля и, все еще думая о собаке, машинально спросила: – Так где ты была?

– Ездил к одному знакомому ювелиру, – таинственно понизив голос, сказала Инна. – Хотела узнать, что это за камешки.

– К ювелиру? – удивилась Юлька, совершенно позабыв о собаке. – Не думаю, что эти камни могут чего-нибудь стоить.

– А вот ты и не права. Очень даже могут! – воскликнула Инна. – Знаешь, что это такое мы с тобой нашли? Это алмазы! Не ограненные и не ободренные алмазы.

– Какие, какие? – переспросила Юлька. – Не ободренные? Ты бы еще сказала не ошпаннанные.

– Темная ты личность, – заявила Инна. – Чтобы ты знала, алмазы сначала обдирают, чтобы очистить от породы и мелких инородных вкраплений. Придать им, так сказать, пристойный вид. А потом с ними еще много чего делают. Но нас с тобой это не касается. Суть в том, что мы с тобой являемся владельцами настоящего богатства.

– Ты уверена? – скептически хмыкнула Юлька. – Мне, честно говоря, не пришло бы в голову выкладывать за эти невзрачные камешки хоть какие-то деньги.

– Ты ничего не понимаешь в драгоценных камнях! – заверила ее Инна. – Эти камешки после соответствующей обработки будут стоить сотни тысяч, если не миллионы долларов.

От названной суммы у Юльки во рту пересохло.

– Камни все очень крупные, – продолжала вещать Инна. – Видишь, один даже с грецкий орех.

– Ну уж, – усомнилась Юлька. – Скорей напоминает орех лещины.

– Все равно, он один стоит целое состояние! – заявила Инна.

– И что нам с того? – наконец опомнилась Юлька. – Камни-то принадлежат не нам, а тому незнакомцу, на которого ты наткнулась на лестнице.

– Кстати, как он? – тоже опомнилась Инна. – Жив? Отвезла его в больницу?

– Нечего было отвозить, – вздохнула Юля.

– Как? Неужели умер? – ужаснулась Инна.

– Нет, – покачала головой Юля. – То есть не знаю.

– Как это не знаешь? Выражайся ясней! – потребовала Инна.

– В общем, его на лестнице не оказалось. Он исчез, – сказала Юлька. – Наверное, ему стало лучше, и он ушел.

– Нет, – помотала головой Инна. – Он не мог уйти сам. Он был совсем белый. Наверное, это те люди все-таки добрались до него.

– Те люди? – удивилась Юлька. – Знаешь, это прелестно. Что это еще за «те люди» вылезают? Когда ты рассказывала о своей находке, ты о «тех людях» ни словом не обмолвилась. Был незнакомец на ступенях, была посылка, которую он тебе всучил, и был «подлец Бритый». А «тех людей» не было, я это точно помню.

– В самом деле, я тебе про них не рассказала? Наверное, забыла, – призналась Инна. – Понимаешь, столько всего на меня навалилось. Ты не должна сердиться. Я была в шоке. Просто удивительно, как это я хоть что-то вспомнила.

– Подожди, – остановила ее Юлька. – Оправдываться будешь потом. А сейчас давай уточним. Ты что, получается, хапнула алмазы, за которыми уже кто-то охотится? И из-за которых уже пролилась человеческая кровь?

– Ну да, – неохотно призналась Инна. – Но что мне было делать? Этот парень на лестнице буквально вцепился в меня и почти насильно впихнул мне в руку этот мешочек с алмазами.

– Инна, ты сумасшедшая! – ужаснулась Юлька. – Бритый прав, тебя никуда нельзя отпустить ни на минуту! Ты же словно магнит притягиваешь к себе преступников.

– Перестань, – рассердилась Инна. – Бритого сюда приплетать не нужно, ясно тебе. Слышать про него ничего не хочу. Подлец он!

– Да и без Бритого все ясней ясного! – заявила Юлька. – Теперь эти бандиты выпытают у того парня на лестнице твои приметы, начнут искать, разумеется, найдут, и все, пиши пропало. Будем теперь мы с тобой лежать на какой-нибудь черной лестнице.

– Ну, погоди ты! – попыталась остановить ее Инна. – Может быть, того парня подобрали не его враги, а, напротив, друзья. И вскоре он поправится, найдет меня, я верну ему камни, и он отблагодарит меня. Как думаешь, десятая часть от миллиона долларов – это будет сколько?

– Пулю в лоб, а не доллары ты от него получишь! – злобно прокаркала Юлька. – Наверняка этот твой незнакомец такой же бандит, как и те, кто его ранил.

– Но что же делать? – ненадолго расстроилась Инна, но тут же радостно воскликнула: – Кажется, я знаю!

– Что ты знаешь?

– Знаю, как нам следует поступить дальше, – сказала Инна. – Мы сейчас вернемся ко мне домой, соберем вещи и уедем куда-нибудь подальше.

– Чтобы ехать куда подальше, нужны деньги, – здраво рассудила Юлька. – Особенно если ехать с комфортом. У тебя лично в кошельке сколько?

– Это не важно, – отмахнулась Инна. – Мы обратимся к моему знакомому ювелиру, и он поможет нам продать один камешек. Пусть даже самый маленький. И на эти деньги мы с тобой уедем.

– Из всех твоих безумных идей это самая безумная, – заявила Юлька. – И угораздило же тебя потащиться по черной лестнице.

Так ни до чего и не договорившись, подруги поехали домой. Но, добравшись до дома, они поняли, что их дела обстоят гораздо хуже, чем можно было предположить. Дверь в Иннину квартиру была аккуратно закрыта, но внутри царил настоящий хаос. Такого бедная Иннина квартира еще не переживала. Все было перевернуто вверх дном.

Постельное белье валялось в лужах варенья и меда, вытекшего из разбившихся при падении стеклянных банок. Книги с полок тоже валялись на полу, вся мебель была перевернута, а обивка на ней распорота ножом. На кухне вообще творилось нечто невообразимое. К счастью, в этой квартире Инна не держала много продуктов. Но те немногие, которые все же имелись, были выкинуты с полок и раскиданы по полу.

– Что тут произошло? – поражено охнула Инна. – Господи! Бритый совсем рехнулся!

– При чем тут Бритый? – осведомилась у нее Юлька.

– Только у него мог быть ключ от этой квартиры, – ответила Инна.

– Ты ему дала ключ от своего убежища? – удивилась Юлька.

– Нет, но он мог тайком сделать дубликат, – сказала Инна.

Юля пожалала плечами и прошла к себе в квартиру. Войдя туда, она громко охнула. Хотя дверь была прикрыта, но таинственный варвар проник и в ее квартиру. Так что теперь она выглядела, пожалуй, еще хуже, чем Иннина.

– Это не Бритый! – побледнев, сказала Юлька. – Ему бы в голову не пришло крушить и мое жильё тоже.

– Почему ты так думаешь? Бритый же знает, что мы с тобой подруги. Мог и на тебе отыграться, – ответила Инна.

– Нет, – мрачно возразила Юлька. – Прочитай вот это! Это точно не от Бритого.

И она протянула подруге листок бумаги, который лежал на столе. То есть на единственном предмете мебелировки в квартире, который стоял так, как ему и полагается стоять. То есть

прямо и на четырех ножках. Должно быть, злоумышленники специально поставили его так, чтобы хозяйка сразу обратила на него внимание и увидела их письмо.

Оно была коротким. Даже не письмо, а записка. Всего три строчки, написанные неровным торопливым почерком.

– «Верни то, что взяла, – прочитала вслух Инна. – Иначе тебе и твоим близким не поздоровится».

– Вот сволочи! – воскликнула Юлька. – Неужели нельзя было по-хорошему попросить! Мы бы отдали.

– Смотри, тут ошибка, – сказала Инна. – Несчастный грамотей писал. Вместо «поздоровится», написал «посдоровися». Сразу две ошибки в одном слове. И перед «что» запятой нет. И слово «близким» написано через «с».

– Хватит тебе! Тут не урок русского языка! – заверещала Юлька. – Нужно возвращать брильянты их хозяевам.

– Алмазы, – машинально поправила ее Инна. – Алмазы, а не брильянты. В брильянты наши алмазы превратятся только после того, как их огранят. А как?

– Что «как»? – не поняла Юлька.

– Как возвращать? Пойти на то же место и положить их на ступеньку лестницы? – спросила Инна. – Я же не знаю, где искать владельцев этих алмазов.

– Будем надеяться, что они нам сами позвонят, – сказала Юлька. – Или как-то иначе выйдут на связь.

– Интересно, а как они нас с тобой вообще нашли? – задумалась Инна.

– В этом как раз ничего удивительного нет, – сказала Юлька. – И ты, и я не обращали внимания на то, следили сегодня за нами или нет. Ты, Инна, вполне могла притащить за собой «хвост».

– Могла, – сокрушенно призналась Инна. – В том состоянии, в каком я была, вполне могла.

– Значит, они вскоре появятся, – сказала Юлька. – И мне это не нравится. Двери для них, судя по всему, не помеха. А настроены они решительно. Если явятся сюда, то вполне могут решить, что не стоит им оставлять свидетелей. И грохнут нас с тобой.

– Ой, – пискнула Инна. – Не хочу умирать!

– А как я-то не хочу, – сурово ответила ей Юлька. – Особенно из-за чужих глупостей. А что делать?

– Бежать! – воскликнула Инна.

– Куда?

– Куда глаза глядят. Оставим им алмазы, а сами сбежим.

– Так эти парни нас и отпустят, – усомнилась Юлька.

– А мы попробуем, – ответила Инна. – Попытка не пытка. В конце концов, что мы теряем?

Она метнулась на свою кухню и вернулась оттуда с единственным чудом уцелевшим после погрома блюдечком. По странной случайности, блюдечко было с голубой каемочкой. Высыпав на него из мешочка алмазы, Инна поставила блюдечко на стол. Прямо на то место, где раньше лежала записка злоумышленников.

– Как думаешь, найдут? – спросила она у подруги, которая с сомнением рассматривала голубое блюдечко.

– Если не слепые, то найдут, – заверила ее Юлька. – Но почему ты думаешь, что они сюда вернуться?

– А что им останется делать? – пожалала плечами Инна. – Нас ведь они не смогут найти. И знаешь, ты лучше не рассуждай, а собирайся. Времени у нас не так много. И закрой дверь на внутренний засов.

Юлька помчалась к себе собирать вещи. Дело это было непростое после учиненного в квартире разгрома. И так как девушка толком не представляла, куда они направятся, то хватала шмотки не глядя. Единственное, что она твердо помнила: нужно взять деньги и документы. И то, и другое она нашла и вернулась к Инне.

– Ты готова? – спросила она у подруги.

Инна кивнула. Рядом с ней тоже стояла кое-как собранная сумка.

– Я думаю, что они следят за домом, – сказала Инна. – Придется нам уходить через чердак и через проходной двор. Если они не караулят нас сразу за дверью, то у нас есть шанс.

– А если они там? – похолодела Юлька.

– Что же, – пожала плечами Инна. – Значит, такая наша судьба.

– Это все ты виновата, – обвинила подругу Юлька. – А ты подумала, куда мы потом пойдем?

Инна не ответила, она была занята тем, что прислушивалась к звукам на лестнице.

– Вроде бы никого, – прошептала она. – Давай срочно двигать.

Подруги открыли дверь и оглядели площадку. Там действительно никого не было. Девушкам также удалось благополучно добраться до лестницы, а по ней до чердака. К счастью, чердак был закрыт всего лишь на хилый замок, который Инна сбила несколькими ударами кирпича.

– По чердаку мы доберемся до одного из соседних парадных, – сказала Инна. – Выберем то, которое выходит в другой двор.

Подруги жили в одном из старинных питерских домов, где на лестнице квартира номер 5 мирно может соседствовать с номером 78. А после 23-го, 24-го и 25-го номеров квартир совершенно неожиданно появляется квартира номер 27. А номер 26 мог оказаться вообще в каком-нибудь флигеле, выкрашенном для усиления эффекта в другую краску. У любого посетителя в первую же минуту складывалось впечатление, что строители специально задались целью максимально запутать задачу всем посторонним. Для того чтобы все-таки найти нужный вход в дом, не говоря уж о нужной квартире, зачастую приходилось проводить настоящий опрос жильцов.

А вот чердак был один на весь дом и, соответственно, один на все парадные. Так что у подруг был богатый выбор. И они использовали его наилучшим образом. Оказавшись во дворе их дома, который выходил вообще на другую улицу, они мигом бросились ловить такси.

– Нашими машинами придется пожертвовать, – сказала Инна.

Юлька кивнула. Она тоже была уверена, что возле машин их поджидают бандиты. На такси перепуганные подруги добрались до гостиницы «Санкт-Петербург», оплатили двухместный номер и забились в него.

– Переночуем здесь, – сказала Инна. – А завтра видно будет.

– А как мы с тобой узнаем, нашли бандиты нашу посылку или нет? – спросила у нее Юлька.

– Ну, в случае чего мы с тобой можем посидеть тут и несколько дней, – решила Инна.

– Найдут они нас тут, – опасливо поежилась Юлька.

– Зачем им нас искать, если мы вернули им их алмазы? – удивилась Инна. – Не мели ерунды. Ложись лучше спать.

– Есть хочу, – пожаловалась Юлька. – Столько беготни. У меня аппетит разыгрался.

Стоило подруге произнести эту фразу, как Инна тоже ощутила, что голодна и к тому же у нее зверски болит голова.

– Давай пройдемся до ночной аптеки, – предложила она. – И заодно купим чего-нибудь пожевать.

Подруги вышли на улицу, добрались до дежурной аптеки и успели съесть по гамбургеру в работающем круглосуточно кафе.

– Послушай, – внезапно произнесла Юлька, – я все думаю, раз мы влипли в такую историю, может быть, стоит попросить помощи у Бритого?

– Ни за что на свете! – воскликнула Инна. – Ты с ума сошла? Ты что, забыла, что я от него ушла? И вообще между мной и Бритым все кончено!

– Конечно, – поспешно согласилась Юлька, видя, что Инна начала всерьез злиться. – Но я могла бы позвонить ему от своего имени. Мол, преследуют какие-то люди. Квартиру разгромили. Помоги по старой дружбе.

Инна немного подумала и кивнула.

– Но только не вздумай упоминать обо мне, – предупредила она Юльку.

Юлька тут же схватила сотовый и начала звонить Бритому. К сожалению, в ответ упорно неслись длинные гудки. Бритый разговаривать с Юлькой не хотел.

– Позвони ему домой, – посоветовала Инна.

Юлька позвонила, но и там никто не снял трубку.

– Ну, это конец! – сказала Инна. – Больше я к нему точно не вернусь. Не успела я от него уйти, он тут же ускакал к другой бабе. Мерзавец! Хорошо, что я его вовремя раскусила. Еще не старуха, смогу найти себе другого мужа. Порядочного человека. Не то что этот бывший уголовник. Верно ведь говорят, что черного кобеля не отмоешь добела.

Юля немного подумала и спросила:

– Инна, а ты не думаешь, что Бритый сейчас у тебя дома? Пытается под дверью вымолить твое прощение?

Инна неуверенно пожала плечами. Ее вера в себя явно была подорвана. Юльке стало жаль подругу, и она обняла Инну за плечи.

– Ничего, сама говорила, утро вечера мудреней. Завтра все уладится.

И, обнявшись, подруги отправились к себе в гостиницу. Прошествовав мимо ночного портье, они добрались до своей двери и без дальнейших приключений улеглись спать. Юлька еще бормотала, что не почистила зубы, но Инна уже спала, умаявшись за день.

Утро встретило подруг нерадостно. За окном шел дождь. А зонтик, конечно, ни одна из девушек захватить из дома не догадалась. Да и зачем? Вчера была отличная солнечная погода. Кому могло прийти в голову, что за ночь все изменится?

– Что будем делать? – спросила у Инны Юлька, когда они умылись и привели себя в порядок.

– Позвони Бритому на работу, – попросила Инна.

– Трудно было придумать более разумное решение! Определенно, сон пошел тебе на пользу, – похвалила подругу Юлька и набрала нужный номер.

Но в офисе Бритого не было. И секретарша не знала, когда появится босс.

– Это очень странно, – помрачнела Инна, посмотрев на часы. – Уже одиннадцать. Бритый никогда не позволял себе прогулять работу. Всегда рвался к десяти часам утра. – Помолчав, Инна мрачно добавила: – Во всяком случае, так было, когда он жил со мной. Должно быть, с этой женщиной ему лучше. Видишь, не рвется на работу.

– С какой «этой» женщиной? – оторопела Юлька.

– Ну, с которой он провел сегодняшнюю ночь, – все так же мрачно объяснила Инна.

– Не может быть, – не поверила ей Юля. – Я позвоню еще раз и попрошу позвать Крученого.

– Во-во! Валяй! Дружок, конечно, будет Бритого покрывать.

Не слушая Инну, впавшую в депрессию, Юля снова позвонила в офис. То, что она там услышала, заставило ее лицо вытянуться. Повесив трубку, она сказала:

– Крученный только что звонил в офис и просил передать тебе, если ты будешь звонить, что Бритый в больнице. Его вчера сильно избили.

– А Крученный не сказал, чтобы я немедленно приезжала в больницу, если хочу застать своего мужа еще живым и попрощаться с ним?

– Сказал, – кивнула Юлька.

– Повторяется, – равнодушно отметила Инна. – Этот трюк они уже проделали со мной полтора года назад. Я тогда вся на нервах примчалась в больницу, а там меня встретила наглая и совершенно здоровая рожа Бритого.

– И конечно, ты с ним на радостях помирилась?

– Конечно, – кивнула Инна. – Но на этот раз так не будет. Не поеду я к Бритому. Пусть притворяется, сколько ему влезет.

– А у тебя есть номер телефона Крученого? – спросила у нее Юлька, все еще не оставляющая надежду, что Бритый поможет им с Инной выкрутиться из неприятной истории, в которую они влипли.

– Есть, – кивнула Инна. – Посмотри в записной книжке, в моем сотовом.

Но не успела Юля включить Иннин телефон, как он зазвонил. Посмотрев на экран, Юлька увидела, что звонит Крученный.

– Инка! – не успела она поднести телефон к уху, как из него уже неся голос Крученого. – Кончай дуться! Немедленно приезжай в больницу! Бритому вчера какие-то отморозки возле вашего дома проломили череп! И ребра помяли!

– Это не Инна, – сказала Юля.

– А кто? Юлька, ты? Позови Инну!

– Она не хочет с вами разговаривать, – заявила Юлька.

– Девки, да вы что там, белены объелись?! – взвился Крученный. – Я же вам русским языком говорю, что Бритый совсем плох. Врачи не уверены, что он выживет.

– Инна уже все знает про Бритого, но она вам не верит, – сказала ему Юля и, воспользовавшись молчанием Крученого, продолжала: – А чтобы ты знал, нас со вчерашнего дня преследуют какие-то бандиты. Требуют вернуть алмазы. И уже устроили обыск с погромом в наших квартирах. И эту ночь мы были вынуждены провести в гостинице. Помогите нам, а?

– Что ты мне заливаешь? – в свою очередь не поверил ей Крученный. – Какие бандиты? Кому вы нужны, курицы? Скажи Инне, чтобы перестала валять дурочку. Скажи, что совсем от ревности спятила. А ты, Юлька, могла бы придумать что-нибудь и пооригинальней.

После этого он отключился.

– Вот мерзавец!

Теперь наступила очередь Юльки злиться. Инна ее активно поддержала.

– Ты заметила, он и номер больницы не назвал? – спросила она у подруги. – Все вранье. Да еще шито белыми нитками. Уже четвертый десяток живут на свете, а врать так толком и не научились. Кретины!

– И что же нам теперь делать? – растерянно спросила Юлька, когда устала злиться. – Бритый нам явно не помощник. Во всяком случае, до того времени, как ему надоест прикидываться больным.

– Сейчас позвоним моему отцу, и если он дома, то подъедем к нему, – предложила Инна.

– Зачем? – спросила Юлька.

– Должен же кто-то съездить к нам домой и проверить, забрали бандиты алмазы или нет.

– Ты никогда не упоминала, что у тебя есть отец, – заметила Юля.

– Упоминала, просто ты забыла. Да и чего его часто вспоминать. Он сбежал от нас с мамой, когда мне было пять лет, – сказала Инна. – Но потом мы с ним все-таки встретились. И продолжаем время от времени видиться.

– Я бы на твоём месте не стала доверять человеку, который однажды уже предал вас с матерью, – сказала Юлька. – Вдруг алмазы лежат еще у тебя дома? А твой папаша возьмет их себе, а нам скажет, что их забрали бандиты.

– Он, может быть, и скотина, но не дурак, – возразила Инна. – И смекнет, что от алмазов ему будет больше головной боли, чем прибыли.

И она позвонила папаше. К ее удивлению, телефон вел себя как-то странно. Трубку на другом конце провода снимали, но вместо человеческой речи из нее слышалось возмущенное утиное кряканье.

– Перезвони, – посоветовала Юлька.

Инна перезвонила с тем же результатом. Только к кряканью присоединилось еще и хрюканье.

– Хрю-хрю. Кря-кря, – несло из телефонной трубки.

– Что у них там, животноводческая ферма? – удивилась Инна. – Но, во всяком случае, ясно, что дома кто-то есть. Поехали?

Подруги вышли из номера, расплатились по счету и отправились к Инниному папаше. По ее словам, он жил в двух шагах от гостиницы. И в самом деле подруги добрались до его дома минут через пятнадцать. Поднявшись на нужный этаж, Инна остановилась в растерянности. Она отлично помнила, что у ее папаши стояла добротная железная дверь.

Сейчас же дверь была распахнута. Это было очень странно. Не тот человек Иннин отец, чтобы оставлять дверь открытой! Иннин папаша всегда очень пекся о нажитом добре, поэтому дверь всегда запирали как минимум на два замка. Но сейчас вместо двери зиял пустой проем, за которым виднелась прихожая, где валялась поломанная мебель, а пол был усыпан осколками зеркала.

– Что-то мне это сильно напоминает, – прошептала Инне на ухо Юлька. – В таком же виде мы оставили наши собственные квартиры.

Инна поежилась и кивнула.

– Тебе не кажется, что это не простое совпадение? – спросила у нее Юлька.

– Сейчас все узнаем, – ответила Инна и решительно шагнула через порог.

Юля двинулась за ней. В квартире суетились двое. Пожилой мужчина с намечающейся лысиной и женщина, по возрасту годящаяся ему в дочери. Однако ссорились они так, как ссорятся только супруги.

– Это все ты виноват! – визжала женщина, пытаясь смести в мусорное ведро обломки чего-то, что раньше было туалетным столиком. – Ты и твоя доченька!

Обломки были слишком большие и в ведро не помещались. От этого женщина злилась еще больше. Наконец она подняла голову и увидела стоящую в непосредственной близости Инну.

– Явилась! – в полный голос завопила женщина. – Наконец-то! Посмотри только, что твои дружки натворили! Они же все тут переломали. Они нас с твоим отцом вконец разорили! Тварь ты приبلудная! Вот как ты отвечаешь на нашу заботу!

У Инны гневно затрепетали ноздри. Она никому на свете не позволила бы ругать себя такими словами. А тем более какой-то наглой девице, пусть и приходящейся ей мачехой.

– Сама ты потаскуха и дрянь! – завопила Инна в ответ.

– Она еще и ругается! – разозлилась Иннина мачеха, чувствовавшая себя уверенней оттого, что находилась на своей территории. – Держите меня, я ей сейчас морду набью.

Инну такие пустяки, как чужая территория, не смутили. И отступить пришлось именно мачехе. Тогда она кинулась за поддержкой к своему супругу.

– Что ты смотришь? – набросилась женщина на мужа. – Видишь, что твою жену оскорбляют. И стоишь словно столб. Иди поучи свою доченьку уму-разуму.

– С этим ты немного опоздал, – холодно предупредила отца Инна, увидев, что он направился в ее сторону. – И учти, я владею приемами восточных единоборств.

Отец остановился и в растерянности оглянулся на жену. Та в сердцах бросила метлу и ведро и ушла в другую комнату, хлопнув дверью изо всех сил.

– Доченька, я, конечно, тебя не обвиняю, но ты должна понять...

– Что я должна понять? – все еще сердито спросила у него Инна.

– Те люди, которые устроили этот разгром, они искали тебя. Ты у них вроде бы что-то взяла?

Услышав это, Инна опустилась на перевернутое кресло.

– Папа, ты в этом уверен? – хрипло спросила она у него. – Уверен, что они искали именно меня?

– Конечно, – кивнул отец. – Они назвали твое полное имя. И они знали, что ты моя дочь. И я не понимаю, зачем ты дала им мой адрес? И зачем тебе понадобилось натравливать этих людей на меня? Неужели ты до сих пор сердисься на меня за то, что я оставил вас с матерью?

Инна только рукой махнула.

– Никого я на тебя не натравливала, – ответила она. – Ты, папа, лучше сядь и объясни мне толком, что тут произошло.

Отец внял ее совету, присел на уголок уцелевшего дивана и приступил к рассказу. Началось все вполне невинно, с простого телефонного звонка.

– Мне позвонили и спросили, знаю ли я тебя, – рассказывал Инне отец. – Конечно, я сказал, что знаю. Что ты моя дочь. Тогда мужчина спросил, давно ли я тебя видел в последний раз. Я сказал, что давно. Он повесил трубку, а через полчаса к нам вломились какие-то люди. Они были в черных масках. Так что лиц я не разглядел. Просто не понимаю, как им удалось попасть к нам в квартиру. У нас ведь стоит железная дверь. Но им она не помешала. В первую очередь они сломали телефон, потом связали нас с твоей мачехой, заткнули нам рты и начали громить квартиру у нас на глазах.

– Когда это случилось? – спросила Инна.

– Ночью, – ответил папаша.

– А поточней?

– В три часа и пятнадцать минут, – ответил отец, посмотрев на валяющиеся на полу разбитые часы.

– А что они еще сказали?

– Когда уходили, сказали, чтобы ты не надеялась скрыться от них. Что они тебя все равно найдут. И тогда тебе будет хуже. Они велели мне найти тебя, чтобы ты отдала им посылку.

– Посылку? – удивилась Инна. – Какую посылку?

– Тебе лучше знать, какую, – пожал плечами папаша.

– А про алмазы они ничего не говорили? – осторожно спросила у мужчины Юлька.

– Ничего, – покачал головой Иннин отец.

– А вот и говорили! – раздался голос из соседней комнаты, и следом за этим возгласом появилась Иннина мачеха. – Говорили, только ты, старый козел, ничего не слышал.

– Мне они ничего не говорили, – промямлил Иннин отец.

– Очень им нужно с тобой разговаривать! – фыркнула мачеха. – Они друг с другом разговаривали. И один мужик спросил у другого, чего они мечтают, если камешки уже у них.

– А что тот ответил? – жадно спросили подруги.

– Второй бандит ответил, что, мол, не его ума дело. И что им нужна вся посылка целиком.

– Опять посылка! – в отчаянии воскликнула Инна. – Ничего не понимаю. Не было у меня никакой посылки.

Но Иннин отец к сказанному больше ничего добавить не мог. Оставив Инниных родственников наводить порядок в разоренной квартире, подруги вышли на улицу.

– Дай-ка мне тот мешочек, в котором лежали алмазы, – неожиданно сказала Юлька. – Он ведь остался у тебя?

– Да, – кивнула Инна. – Я высыпала алмазы на блюдечко, а мешочек сунула в карман. Но зачем он тебе? Это просто кожаный мешочек. Ничего особенного в нем нет. Я теперь храню в нем мелочь. Очень удобно.

– Вот и дай мне его, – настойчиво повторила Юлька.

Инна пожала плечами и полезла в карман.

– Пожалуйста, – сказала она, протягивая Юльке мешочек, в котором действительно позвякивали монетки.

Юлька небрежно высыпала мелочь прямо на землю и вывернула мешочек наизнанку. На внутренней стороне мешочка была пришита гладкая шелковая подкладка. Юлька поставила свою сумку на землю и достала из нее ножницы, которыми и принялась подпарывать подкладку.

– Что ты делаешь? – заволновалась Инна. – Зачем портишь хорошую вещь?

– Затем, – ответила Юлька, закончив пороть. – Смотри!

Она отвернула шелк, и на обратной стороне ткани подруги увидели какие-то линии и цифры.

– Похоже, это план какого-то места, – сказала Юлька. – Может быть, даже план того месторождения, откуда и прилетели эти алмазы.

– О господи! – простионала Инна. – Что же ты натворила! Теперь мы с тобой точно покойницы.

– Почему? Отдадим преступникам тем же способом, что передали алмазы, и остальное их имущество, и они оставят нас в покое.

– И не надейся!

– Да почему же?

– Потому что бандиты увидят распоротую подкладку и поймут, что мы с тобой видели план или что у них там нарисовано. Знаешь, что они с нами после этого сделают?

Юлька похолодела, и в отчаянии уставилась на распоротую ткань.

– Может быть, нам удастся зашить? – спросила она.

Инна только головой покачала. Подкладку Юлька искромсала ножницами весьма основательно. Зашить ее так, чтобы не осталось следа, было невозможно.

– Эти люди зря не станут рисковать и из-за простого человеколюбия оставлять в живых двух опасных свидетельниц, – сказала Инна.

– Зря я распорол подкладку! – едва не расплакалась Юля.

– Да нет, ты ни в чем не виновата, – попыталась утешить подругу Инна. – Эти бандиты убили бы нас в любом случае. Откуда им знать, может быть, мы действовали с их подкладкой аккуратно. Осторожно вспорол ткань, потом ее хорошо зашили и вернули прочитанное письмо им.

– Мы и прочитали, но все равно ничего же не поняли! – воскликнула Юлька.

– Мы и не пытались, – возразила ей Инна.

– И что ты предлагаешь? – с дрожью в голосе спросила Юлька. – Попытаться расшифровать, что тут написано?

– А у нас есть какой-нибудь другой выход? – спросила Инна.

– Можно пойти в милицию, – предложила Юлька.

– Ага, вперед, – хихикнула Инна. – Представляю, что тебе там скажут. Вот если бы у нас сохранились алмазы, тогда еще стоило попробовать. А так даже и пытаться нечего.

Юля поникла головой.

– И нечего киснуть, – сказала Инна. – Сейчас навестим моего знакомого ювелира. Может быть, он скажет нам, с какого месторождения прибыли к нам в город эти алмазы.

– А он сможет? – усомнилась Юлька, но в глазах ее вспыхнул огонек надежды.

– Сможет, – заверила ее Инна. – Поехали.

Уже сидя в машине, Юлька пригнулась к Инне и шепотом поинтересовалась у нее:

– Слушай, а зачем нам нужно узнавать, откуда прилетели алмазы? Нам не все равно?

– Должны же мы хоть что-то знать об этой истории, раз уж мы обеими ногами в нее вляпались, – сказала Инна.

Добравшись до мастерской, где работал Иннин знакомый, девушки с трудом перевели дыхание. На месте небольшого павильончика, который стоял тут еще вчера, находилось самое настоящее пепелище.

– Что тут произошло? – с трудом выдавила из себя Инна.

– Говорят, ночью был взрыв, – сказал кто-то из зевак.

– Да какой взрыв! – возразил другой голос. – Просто проводка не выдержала, вот все и вспыхнуло в один момент. Делают же тяп-ляп.

– Много вы в проводке понимаете, – возмутился третий голос. – Почему же вспыхнуло именно в этом павильоне, если они все одной фирмой построены?

Девушки подошли поближе к спорщикам и спросили:

– А вы не видели, жертв не было?

– Какие там жертвы! Говорят вам, ночью пожар вспыхнул. Никого тут не было.

Инна облегченно перевела дух и тут же с радостным криком кинулась куда-то в сторону. Юля проследила за ней и увидела, что Инна повисла на шее какого-то худосочного старца с длинной бородой. Подойдя поближе, Юля из Инниных отдельных восклицаний поняла, что перед ней и есть хозяин сгоревшей ювелирной мастерской.

При ближайшем рассмотрении мужчина оказался не так уж и стар. Ему было от силы лет пятьдесят. Может быть, и меньше, но его сильно старила седая борода и длинные белые волосы. На Иннины восторженные вопли о том, как она счастлива видеть его живым, ювелир реагировал подозрительно прохладно. Наконец они ему явно надоели, он решительно высвободился и сердито уставился на Инну.

– Ну а теперь я жду объяснений! – заявил он ей.

– К-каких объяснений? – от неожиданности Инна даже начала заикаться.

– Каких? – вскричал ювелир, вздевая руки к небу. – Ты еще спрашиваешь, каких!

– Да, именно это она и спрашивает, – поддакнула Юлька.

– Это ты явилась ко мне с каким-то подозрительным алмазом, явно не зная, что с ним делать дальше. Это ты очень удивилась, узнав, что камень на самом деле стоит бешеных денег.

– Ну, было такое, – пробормотала Инна.

– А потом ко мне явились какие-то серьезные парни в черном и потребовали, чтобы я отдал им то, что ты мне принесла.

– Но я тебе ничего не оставляла, – удивилась Инна.

– Вот и я им сказал то же самое. А в ответ их главный так мерзко улыбнулся, что у меня душа в пятки ушла. И я понял, что попал. И точно, видишь, этой же ночью они сожгли мою мастерскую.

– Может быть, не они? – робко спросила у него Инна. – Откуда вы знаете, что именно они?

Ювелир на некоторое время задумался. Но потом приободрился и ответил:

– Они, они! Больше никому! Других врагов у меня нет. Вот только и было недоброжелателей, что твои знакомые, которые алмазами интересовались. И кстати, Инна, ты не знаешь, чем я теперь буду зарабатывать себе на жизнь?

– При чем тут я? – пробормотала Инна.

– А случилось-то все из-за того алмаза, который ты мне принесла. Поэтому сгинь с глаз моих, видеть тебя сегодня не могу.

– Альбертик, милый, – заканючила Инна. – Ну я же тебе рассказывала, как эти алмазы попали ко мне. Совершенно случайно. Я же не виновата, что тот парень задумал умирать

именно на нашей лестнице и я на него наткнулась. И потом, Альбертик, мы и сами тоже пострадали. У нас тоже квартиры разорены, родственники в шоке, а Юльку еще и собака покусала.

– Ну, и что ты от меня-то хочешь? – подозрительно спросил ювелир у Инны.

– Помоги нам найти владельца этих алмазов, – выпалила Инна.

Если бы прямо у его ног земля разверзлась на две половины, а из разрыва забил бы фонтан не грязной канализации, а золотого песка, ювелир и тогда не был бы так поражен.

– Ты хочешь найти владельца алмазов? – хрипло спросил он у Инны. – То есть я не ослышался, ты хочешь найти того самого человека, который послал этих бандитов, от которых все мы пострадали? Инна, ты в своем уме? Тебе нужно бежать за тридевять земель, чтобы он тебя не нашел. Не знаю, что ты там у него увела, но бандитам нужны были не только алмазы. Они меня очень детально выпрашивали, в чем ты носишь камешки. И очень интересовались каким-то кожаным мешочком.

– Каким мешочком? – хором спросили у ювелира подруги.

– Я так понял, что в этом мешочке должны были лежать остальные алмазы.

– А что ты им сказал?

– Правду, – терпеливо объяснил Инне ювелир. – Что ты пришла ко мне всего лишь с одним-единственным алмазом, никакого мешочка я у тебя не видел. Кстати говоря, твоим адресом, Инна, они у меня разжиться не пытались. Так что, вероятно, он у них есть.

– Есть, – мрачно кивнула Инна. – Конечно, есть, иначе как бы им удалось разгромить мою квартиру. Альбертик, дорогой, так ты нам поможешь?

– Чем? – изумленно спросил у нее ювелир.

– Ну, ты же наверняка понял, из какого места к нам прибыли эти алмазы, – пожалала плечами Инна.

– Я видел только один алмаз, – предупредил ее ювелир. – Про остальные я ничего сказать не могу. Но если они из той же партии, что и первый, то прибыли они к нам в город явно из Якутии. Или из Республики Саха, как они теперь себя называют.

– Из Якутии? – задумчиво переспросила у него Инна. – А поточней нельзя?

– Поточней нельзя, – резко ответил ювелир. – Промышленная разработка алмазов такого качества ведется из кимберлитовых трубок. Но в Якутии я знаю их штук пять. Может быть, теперь их еще больше. Из какой именно добыли вашу партию, я не знаю. К тому же алмазы, правда в меньших количествах, чем при разработке кимберлитов, добывают и открытым способом. На россыпях, например, вдоль рек.

– Значит, алмазы из Якутии? Это точно?

Ювелир кивнул.

– Но предупреждаю, я не специалист по алмазам. Я всю жизнь работал с серебром, полудрагоценными камнями и ремонтировал сломанные замочки и порвавшиеся золотые цепочки. Эти алмазы из Якутии. Если вы хотите побольше узнать про свои алмазы, поезжайте в Якутию.

– И к кому мы там пойдём? – пожалала плечами Инна.

– Я могу дать вам адрес одного своего знакомого, – сказал ювелир. – Он работает на трубке «Мир» и точно сможет сказать вам больше, чем кто-либо другой.

– Дай нам его координаты, – поспешно проговорила Инна.

– Вы что, серьезно собрались тащиться в такую даль? – изумленно спросил у нее Альберт. – Зачем?

– Тебе не понять, – пробормотала Инна.

– Позвони мне вечером домой, – попросил Инну ювелир. – Я дам тебе адрес своего знакомого. С собой у меня записной книжки нет. Скажешь ему, что ты от меня, и он в лепешку для вас расшибется.

– Ты поняла? – спросила у Юльки Инна, когда они, оставив Альберта одного, присели за столик в маленьком кафе.

– Поняла – что? – спросила Юлька.

– Бандиты все время следили за нами, – сказала Инна. – И им нужны были не только алмазы, но и этот план.

– Угу, – мрачно кивнула Юлька. – Но объясни мне, ради бога, зачем ты выпытывала у этого погорельца адрес его якутского друга? У тебя же все равно не осталось ни одного алмазика, чтобы показать его специалисту.

– Ты обо мне слишком хорошего мнения, – хихикнула Инна. – Один алмаз я себя оставила.

– Зачем? – ахнула Юлька.

– Случайно, – правдиво глядя в глаза подруги, сказала Инна.

Если бы Юлька не так хорошо знала Инну, она бы, пожалуй, поверила. А так только вздохнула и махнула рукой. Этот ее жест истолковал в свою пользу пронырливый официант, ошивавшийся все время поблизости.

– Готовы сделать заказ? – осведомился он у подруг.

– Давай хоть поедим толком, – сказала Инна, обращаясь к Юльке. – Мне мясо с салатом.

– Мне тоже, – сказала Юлька.

– Свинина, говядина, ягненок, птица? – поинтересовался официант.

– Все равно, – равнодушно ответила Инна.

– Мясо подать жареное, запеченное, под соусом или...

– На ваше усмотрение. И вот что, пока готовится наш заказ, принеси нам с подругой по бокалу пива. Светлого разливного отечественного.

Получив наконец более или менее четкие указания, официант испарился, а подруги приступили к обсуждению дальнейших планов.

– Должно быть, на этой подкладке написано что-то действительно стоящее, – сказала Инна. – Раз из-за нее такая кутерьма поднялась.

– Давай хоть рассмотрим этот чертов мешочек поподробней, – предложила Юлька.

И подруги склонились над шелком подкладки.

– Какие-то линии, – сказала Инна. – И несколько цифр. Пожалуй, я их сейчас перепишу.

Она достала из сумочки записную книжку, вырвала из нее листок.

– Маловат, – озабоченно заметила она. – В натуральную величину не получится.

И, взяв со стола бумажную салфетку, принялась с помощью косметического карандаша срисовывать изображение с подкладки. Инна так увлеклась своим делом, что не заметила подошедшего к ним официанта.

– Ах! – испуганно вскрикнула она, когда бокал с янтарным пенящимся пивом опрокинулся на столик, залив все вокруг. – Осел! Смотри, куда ставишь!

– Извините! – пробормотал парень. – Я сейчас все уберу.

Не слушая его оправданий, Инна поспешно принялась отряхивать пролившееся пиво со своих записей. А Юлька взяла в руки промокший шелк и в ужасе замерла с открытым ртом. Рассыпавшийся в извинениях официант вытер наконец стол и отошел. А Юлька все еще таращилась на мокрый кусок шелка у себя в руках.

– Что с тобой? – поинтересовалась у нее Инна, заметившая наконец, что с подругой что-то неладно.

– Цифры, – слабым голосом произнесла Юлька. – Они исчезли! Почти все.

– Куда исчезли? – заинтересовалась Инна.

Вместо ответа Юля протянула ей кусок шелка. В тех местах, где на ткань пролилось пиво, надпись исчезла.

– Вот дрянь! – возмутилась Инна. – Могли бы выбрать чернила и получше.

– Они же не рассчитывали, что кто-то будет мочить их посылку в пиве, – заступилась Юля.

– Все равно, – не успокаивалась Инна. – Они могли предполагать. Хорошо еще, что я успела все скопировать.

После этой фразы Инна впала в странную задумчивость.

– Тогда ладно, – сказала Юля, не обратившая внимания на странную задумчивость подруги.

К тому времени, когда официант возник возле них с двумя порциями жареной утки и еще двумя бокалами пива, девушки уже успели обсудить свое положение. И обе твердо знали, что в Питере их ничего не держит.

– К тому же у тебя был какой-то друг из северных краев, – напомнила Инна Юльке, жуя утку. – Саша его звали. Кузен Мариши. Он может нам помочь.

– Он был с Сахалина, а не из Якутии, – ответила Юля. – И чего это именно у меня? Ты с его братом тоже была отлично знакома.

– Но ездила потом к ним в гости не я и не Мариша. Ты к ним на целых полгода ездила.

– Ну, ездила, – призналась Юлька. – Но это было давно. К тому же они с братом сейчас учатся в Японии.

– А-а, – разочарованно протянула Инна. – Очень жаль.

– Я вот все думаю, как бы нам отдать эту зарисовку бандитам? – произнесла Юлька, печально глядя на мокрые лохмотья, в которые превратилась подкладка мешочка с алмазами.

Но судьба все решила за них. Внезапно возле их столика возник симпатичный стройный молодой человек и, обворожительно улыбаясь, пожелал познакомиться с подругами. Несмотря на то что парень был хорош собой, словно картинка из журнала, Инна отрезала:

– Мы с незнакомыми мужчинами не разговариваем.

– Но мы же можем познакомиться, – бесцеремонно заявил парень, усаживаясь за стол к девушкам.

– Не имею такого желания, – еще грубее сказала Инна.

Юля одобрительно кивнула. У нее тоже не было настроения знакомиться с этим хлыщом. Хотя в первый момент, когда он неожиданно возник возле них, он ей даже немного понравился. У него были черные волосы, красивый рот, ярко-серые глаза с томным, почти женственным выражением. Да и во всем облике парня проглядывала какая-то утонченность.

Но на его манерах это никак не сказывалось. Манеры у него были что ни на есть хамские. И узкий белый шрам на виске, который пересекал смуглую кожу, доказывал, что перед ними существо отнюдь не изнеженное. Несмотря на отказ подруг, он по-свойски подсел к девушкам и небрежно развалился на стуле. Глаза его при этом обшарили весь стол и наткнулись на распотрошенный мешочек. Верней, на его подкладку.

– А это что за гадость? – брезгливо поинтересовался он у девушек, беря со стола одну из разбросанных по нему салфеток.

– Тебе-то что за дело? – мрачно спросила у него Инна. – Сказано же тебе, иди своей дорогой.

– Я-то пойду, – нехорошо ухмыльнулся парень. – А ты пойдешь со мной. И твоя подруга тоже.

И прежде чем возмущенные подруги успели сказать наглецу, что они на самом деле думают о его манерах, парень сказал:

– Посмотрите-ка сюда.

Девушки машинально посмотрели и окаменели от ужаса. Из-под салфетки на них глядело черное дуло пистолета.

– Давайте, двигайтесь, – велел им парень.

Юля дернулась.

– Сядь, овца! – зашипел на нее парень. – Кто за хавку платить будет? Я, что ли? Сначала расплатитесь с официантом, а потом уж топайте к выходу. И учтите, я тут не один. Если вздумаете шалить, мы вас продырявим насквозь.

Инна послушно полезла в сумочку за деньгами. А Юля подозвала официанта.

– Но вы же еще не съели десерт! – заволновался парень.

– Мы его не хотим, – сказала Инна.

– Но его уже приготовили, – настаивал официант.

– Слушай, халдей, тебе девчонка русским языком говорит, что за десерт тебе заплатят, – вмешался в разговор черноволосый парень. – Чего ты еще гоношишься?

– Да, да, – слабым голосом ответила Инна. – Сколько с нас всего?

Официант назвал сумму, Инна, не считая, сунула ему деньги и отпустила парня.

– А теперь, – сказал им красивый бандит, – потихоньку вставайте и двигайтесь к выходу. Там стоит темно-серый «Форд». В нем вас уже ждут. Идите, не бойтесь. И не перепутайте.

И девушки послушно затопали к выходу. Перепутать действительно было невозможно. «Форд» буквально преграждал выход из кафе. Так что сбежать у подруг не было практически никакой возможности. Тем более что где-то из-за спины за ними наблюдал черноволосый со своим пистолетом.

– Вот и съездили мы с тобой в Якутию, – со вздохом шепнула Инна Юльке. – Сейчас нас заколотят в деревянные ящички и... Одним словом, прости ты меня, что я втравила тебя в эту историю.

– погоди ты нас хоронить! – рассердилась Юлька. – Еще же ничего не известно. Может быть, это еще и не те люди.

– Те, те, – обреченно заверила ее Инна. – Уж я чувствую. Кто-то из них остался дежурить возле сгоревшей мастерской в надежде, что мы появимся снова. И когда мы возникли, сообщил остальным.

Тем временем задняя дверца «Форда» гостеприимно распахнулась. Подруги огляделись по сторонам. Бежать было некуда. Улица в обе стороны отлично просматривалась. Поняв, что дергаться бесполезно, подруги полезли в машину. Внутри сидели уже два человека. Черноволосый парень сел следом за подругами на заднее сиденье. Как только подруги уселись, дверцы «Форда» тихо щелкнули, блокируя все выходы.

Двое мужчин с переднего сиденья как по команде повернули головы и с интересом взглянули на подруг. Сами они отличались от черноволосого. Обоим лет по тридцать, с накачанными мышцами, маленькими глазками и узкими лбами под низко подстриженными волосами. По всей видимости, обычные боевики, которым их хозяин поручил это задание.

– Ну, птички! – жизнерадостно обратился к девушкам парень с переднего сиденья. – Наконец-то вы попали к нам в клетку.

– Не понимаю, – пробормотала Юля. – По какому праву?..

– Заткнись! – внезапно взвыл парень, который сидел на водительском месте.

Инна вздрогнула и в самом деле замолчала. Но не потому, что испугалась окрика. Просто черноволосый доходчиво ткнул девушку в бок дулом.

– Ты нашел? – обратился к черноволосому первый парень.

– Да, – кивнул тот, протягивая своему собеседнику мокрый кусочек шелка.

Некоторое время тот рассматривал кусок ткани, потом в ярости прошептал, обращаясь к подругам:

– Что вы с ним сделали?

– Это не мы, – принялась оправдываться Инна. – Это болван-официант перевернул пиво. И все на столе залил.

– Поехали, – вместо ответа скомандовал черноволосый.

Несмотря на изящную конституцию, он явно тут был главным.

– Куда? – поинтересовалась у черноволосого Инна. – Куда вы собираетесь нас везти? И главное, зачем? Свое добро вы получили. Мы же не виноваты, что оно оказалось малость подпорченным.

– Поедем, там разберемся, – ответил черноволосый.

– Не понимаю, – продолжала упираться Инна. – В чем вы собираетесь разбираться? Не хотим мы с вами разбираться. Мы с Юлей в этой истории совершенно случайные люди. И вообще, у нас на сегодня намечены другие дела.

– Придется отложить, – хмуро заметил черноволосый. – А теперь заткнитесь обе. Мне нужно подумать.

– Заткни ты им рты, – посоветовал парень с переднего сиденья. – И глаза завяжи. Мало ли что. Вдруг Старик их отпустит.

Но сильное сомнение, прозвучавшее в голосе боевика, заставило подруг похолодеть. Судя по всему, надежды на то, что их оставят в живых, у боевика было мало. Но глаза подругам сердобольные парни все-таки завязали. Впрочем, руки тоже. И «Форд» куда-то поехал. Ехал он не очень долго. По расчетам Инны, никак не дольше сорока минут. Сначала – по асфальту, потом шины зашуршали по гравию. Минут через пять машина ненадолго остановилась, потом снова тронулась и проехала еще метров сто. И затем остановилась, на этот раз окончательно. Подруг вытолкнули из машины и повели куда-то вверх по лестнице. Провели два пролета, затем втолкнули через дверь в какое-то помещение. Здесь с их глаз сняли повязки, освободили руки и, не дав оглядеться, подтолкнули к еще одной двери.

– Сейчас пойдете к шефу, – сказал им черноволосый. – Ведите себя, дуры, с ним примерно. Может быть, тогда он сохранит вам жизни.

Но и в его голосе, как и в голосе боевика, который остался в машине, не прозвучало особой уверенности. Подруги поежились и переглянулись.

– Не разговаривать! – тут же послышался у них за спиной окрик черноволосого. – Говорить будете только, когда вас спросят. Ясно?

– Ясно, – промямлила Юля.

– Тогда идем, – сказал черноволосый и втолкнул подруг в следующую комнату.

Это оказался кабинет. Тут стояли шкафы с книгами. В других шкафах за стеклами находились образцы горных руд. И фотографии каких-то людей на фоне дикой природы.

– Так это они и есть? – неожиданно послышался голос, и подруги вздрогнули.

Отвлечшись, они только сейчас заметили самого хозяина кабинета. Впрочем, это было и немудрено. Хозяином оказался маленький и какой-то весь скрюченный старичок. Из-за высокой спинки кресла его совсем не было видно.

– Нашли? – обратился он к черноволосому.

Говорил он явно не о девушках. На них старик даже не смотрел. Черноволосый кивнул в ответ и поспешно сделал несколько шагов к столу. Старичок также торопливо положил на стол свои искривленные артритом пальцы и схватил мокрый кусочек шелка.

– В чем это он? – недоуменно спросил старичок.

– Девки перевернули на него пиво, – смущенно объяснил ему черноволосый.

Старик горестно охнул и злобно взглянул на молодежь. Подруги в ужасе попятились, решив, что пришел их последний час. Но, как ни странно, гнев старика пал прежде всего на голову черноволосого парня.

– Болван! – сердито воскликнул старик. – Вы все сборище болванов! Ничего вам поручить нельзя. Тут же больше половины информации уничтожено.

И старик погрузился в горестные размышления. Наконец он пришел к какому-то определенному выводу.

– Попытаемся высушить, может быть, все не так страшно, – сказал он. – Но лучше дай-ка мне телефон.

Он набрал номер и неожиданно бодрым голосом заговорил в трубку, ничуть не смущаясь присутствием в комнате подруг, которые стояли всего в двух шагах от него.

– Михалыч? – спросил старик в трубку. – Слушай, дело очень срочное. Не мог бы ты приехать ко мне прямо сейчас? Мои ребятки бы тебя подвезли. Да, очень нужно. Приедешь? Вот и молодец! И послушай, прихвати с собой свой чемоданчик.

Трубка что-то вопросительно прожурчала.

– В чем дело, увидишь на месте, – отрезал старик.

Положив трубку, он внимательно посмотрел на девушек.

– И что с вами делать? – спросил он. – Как вас угораздило украсть у меня алмазы? И зачем вам понадобилось перехватывать посылку?

Инна тяжело вздохнула.

– Это я виновата, – сказала она. – Верней, мой муж.

– Муж?

Старик, кажется, заинтересовался. Увидев это, Инна приободрилась и стала рассказывать свою историю, начиная с того момента, когда застала Бритого в бистро в компании двух девиц. Старик слушал внимательно. Решив, что скрывать ей особо нечего, Инна рассказала почти всю правду.

– Значит, ты и твоя подруга решили просто так распороть подкладку? – спросил у Инны старик. – Что-то ты мне врешь, деточка.

– Ничего не вру, – заверила Инна. – Просто, когда мы поняли, что вашим людям нужны не только алмазы, мы решили, что раз не алмазы, значит, дело в мешочке.

– А мешочек распорол не Инна, а я, – вмешалась в разговор Юлия. – Не нужно ее ругать.

– И не собираюсь, – ласково сказал старичок. – Значит, вы, девоньки, единственные, кто видел рисунок на шелке до того, как на него пролилось пиво?

– Вообще-то да, – не очень уверенно кивнула Инна. – Но мы ничего не успели заметить, как вдруг этот дурак официант перевернул на него пиво. Вам совершенно не о чем беспокоиться. Мы не запомнили ни одной цифры.

– А вот это жаль, – сказал старичок, и в его голосе прозвучала самая искренняя досада.

– Жаль? – опешила Юлька. – Почему жаль?

– Потому что я уже вызвал одного умельца. Но если и ему не удастся восстановить послание, то вы, девоньки, останетесь нашей единственной зацепкой, – сказал старик. – И поэтому в ваших же интересах постараться вспомнить до мельчайших деталей все, что было написано на шелке до того, как вы его испортили. Вам ясно?

Подруги молчали. Мысль старика им была ясна. Их пока оставят в живых, полагая, что у них в головах сохранилась надпись, которая была на мешочке. И поэтому будут сносно с ними обращаться, как с любым носителем ценной информации. Но это только до того момента, когда некий Михалыч не восстановит надпись. И если ему это удастся, то песенка подруг будет спета. От них избавятся как от ненужных и опасных свидетелей.

– Ну так как? – спросил старик у подруг. – Припоминаете?

– Кое-что, – с трудом выдавила из себя Инна. – Кое-что нам и в самом деле удалось краем глаза заметить.

– Да, – пробормотала Юлия. – Нужно будет попытаться вспомнить.

– И записать, – напомнил ей старик.

– И записать, – покорно согласилась Юлия.

– Вот и умницы, – просиял старик. – Идите, девочки, с этим симпатичным юношей. Он вас не обидит.

И старикашка указал на черноволосого парня, все еще почтительно дожидавшегося указаний.

– Евгений, – обратился к парню старик, – отведи девушек и проследи, чтобы они ни в чем не нуждались. И особенно проследи, чтобы их никто не беспокоил.

Евгений кивнул и первым вышел из комнаты.

– И дай им побольше бумаги и карандашей! – крикнул им вслед старик. – Чтобы нашим гостям было чем заняться!

Евгений выполнил все в точности. Он отвел подруг в просторную комнату с двумя окнами и одной огромной кроватью посередине. Кроме кровати, в комнате был еще столик и несколько стульев.

– Сейчас вам принесут бумагу и чернила, – сказал девушкам Евгений и вышел.

Но прежде чем подругам принесли бумагу, карандаши и чернила, к ним зашла очаровательная девушка в фартучке. Девушка была чудом с кроткими испуганными глазами. И она сказала подругам:

– Мне велели взять вашу одежду и привести ее в порядок.

– Наша одежда в полном порядке, – ответила Юля.

– Мне велели, – с легким нажимом повторила горничная, и в ее глазах мелькнуло отчаяние.

Она обернулась к двери за своей спиной. И подруги увидели там маячащую рожу одного из похитителей. Он молча погрозил подругам кулаком.

– Ну, раз велели, – пожалала плечами Инна. – Только пусть дверь закроют.

Дверь закрылась, и подруги принялись разоблачаться. Кроме одежды, у подруг изъяли также их сумочки.

– Я прослежу, чтобы они у вас ничего не украли, – шепотом сказала симпатичная горничная подругам. – Простите. Но мне приказали.

– Что это за дом такой? – тоже шепотом спросила у нее Инна.

– Я не могу говорить, – почти не разжимая губ, выразительно покосилась куда-то в угол девушка. – И вам не советую, – добавила она вообще едва слышно.

Но подруги поняли. Дом был нашпигован видеокамерами. А пульт слежения, скорее всего, находился где-нибудь поблизости от кабинета старого паука – хозяина дома. Тем не менее, несмотря на краткость, та информация, которой снабдила подруг горничная, была бесценна. Если бы не она, подруги, не задумываясь, принялись бы делиться своими соображениями.

– Хорошо бы для начала принять ванну и расслабиться, – сказала вместо этого Юлька. – Лично я вся пропотела.

– Да, – громко согласилась Инна. – Я тоже.

И подруги отправились в ванную комнату, дверь в которую, в отличие от входной, была не заперта. Вместо отобранной одежды девушкам выдали какие-то халаты, так что принять ванну было самым логичным решением. Оказавшись в ванной, подруги тут же пустили теплую воду на полную катушку и приступили к обсуждению ситуации.

– Как думаешь, зачем у нас отняли одежду?

– Во-первых, чтобы мы не удрали, – ответила Инна. – А во-вторых, хотят удостовериться, что мы не сделали копии их плана.

При этих словах Юлька побледнела и приготовилась что-то спросить, но Инна ее перебила.

– Влипли мы с тобой на этот раз здорово, – сказала Инна. – Нужно сматываться.

– Но как? – простонала Юлька. – Я уже посмотрела. Решеток на окнах нет, но под нами отвесная стена, потом мощный булыжниками двор, а за ним ограда и охранники. А мы то ли на третьем, то ли на четвертом этаже. Дверь нашей комнаты заперта, сами же мы живы только благодаря тому, что старик надеется восстановить с нашей помощью утраченную часть записи.

– Все равно нужно бежать! – упрямо возразила Инна. – Именно сейчас, пока они ждут эксперта. Ведь если он восстановит надпись, то надобность в наших услугах отпадет.

– Согласна, – кивнула Юлька. – Но даже если мы сбежим, то деньги и документы все равно останутся в руках старика. Куда мы пойдем без денег?

– Это не важно, – отмахнулась Инна. – Сейчас главное удрать из этой мышеловки. Иди проверь, что там с окнами.

Юля послушно отправилась к окну и, недолго думая, распахнула его. Сначала ничего вроде бы не произошло. Но буквально через пару секунд в дверь ворвались трое парней и бросились к Юльке.

– Ты чего? – прорычал один из них.

– Ничего, – пролепетала Юлька. – Просто дышу свежим воздухом. А что, нельзя?

– Нельзя!

– Я не знала, что это нельзя.

Покорный вид жертвы немного охладил пыл охранников.

– Открывать окна нельзя, – уже более мирно сказал один из парней. – В доме везде кондиционеры. Окна открывать просто нет необходимости.

– Я поняла, – кротко ответила Юлька. – Спасибо.

Охранники закрыли окно и удалились.

– Вот так, – сказала Юлька, вернувшись обратно в ванную. – Окна у них тут под сигнализацией. Везде видеокамеры. Не представляю, как мы сможем отсюда удрать.

И она попыталась влезть в готовую ванну.

– Иди снова открой окно, – распорядилась Инна.

– Чего? – опешила Юлька. – Да ты в своем уме? Охрана меня чуть в клочья не разорвала. И чтобы я по доброй воле согласилась повторить этот эксперимент? Да ни за что на свете!

– Иди и открой, – повторила Инна. – Охрану я возьму на себя. Я тебя когда-нибудь обманывала?

Юлька честно попыталась вспомнить.

– Так ты мне веришь? – продолжала допытываться Инна.

– Верю, – наконец призналась Юля.

– Тогда иди и сделай, как я тебя просила, – сказала ей Инна. – И вот еще, халат возьми с собой, но не надевай.

Не решаясь снова спорить, Юля взяла халат, который презентовали им хозяева, вышла из ванной комнаты и, умирая от страха, открыла окно. На этот раз прошло несколько больше времени. Должно быть, охранники недоумевали, какого черта эта девка снова сунулась к окну. А скорее всего, спорили, кому идти к Юльке, стоящей голой возле окна.

– Надеюсь, она знает, что делает, – пробормотала Юлька про себя, когда послышались шаги в коридоре.

Судя по шагам, там был только один человек. Но прежде чем охранник открыл дверь, к ней метнулась Инна. Оторопевшая Юля едва успела увидеть в руках подруги табуретку, как эта табуретка тут же опустилась на голову ничего не подозревающего охранника.

– Что ты застыла? – прошипела Инна, когда охранник со слабым стоном свалился на пол, словно куль с мукой. – Одевайся, и бежим.

Юлька спешно натянула на себя халат.

– Инна, это бесполезно! – простонала она. – Нам некуда бежать! Тут же всюду видеокамеры. Сейчас все дружки этого охранника явятся ему на помощь!

– Ты слышишь какую-нибудь суету? – осведомилась у нее Инна.

– Нет, – недоуменно сказала Юля. – Нет, не слышу. Но...

– Ответь мне, – перебила ее Инна, – ответь мне, если бы ты собиралась на свидание к голому мужику, разрешила бы ты своим подчиненным глазеть на ваши игры по телевизору?

– Конечно, нет! – возмутилась Юля. – Очень мне нужно, чтобы меня потом обсуждали целый день.

– Вот и этот, – Инна злобно пнула поверженного охранника, – и этот тоже не разрешил. Сейчас в этой комнате, я уверена, не работает ни одна видеочкамера.

– Но в остальном доме они работают! – пискнула Юля.

– Не ной! – попросила Инна. – Лучше помоги мне раздеть этого парня.

– Зачем? – Юлька окончательно перестала соображать что-либо.

– Переоденешься в его одежду и поведешь меня якобы на допрос, – ответила Инна. – Во всяком случае, так должны решить те, кто следит за всеми передвижениями в доме.

Девушки сноровисто разоблачили охранника. Потом связали его поясом от банного халата, заткнули ему рот и отволокли к ванне.

– Клади его в воду! – сказала Инна.

Белые сугробы пены расступились, когда подруги опустили в воду бесчувственное тело. Устроив охранника таким образом, чтобы он не захлебнулся, подруги прикрыли ему лицо махровым полотенцем и вышли из ванны.

– Теперь твой черед, – сказала Инна. – Надевай его шмотки.

– Но почему я? – недовольно спросила Юля.

– Ты выше ростом, – пояснила ей Инна.

С этим утверждением было не поспорить. Юля и в самом деле была повыше Инны. Но все равно одежда охранника оказалась ей велика, несмотря на то, что под плечи подруги напихали в куртку кучу полотенец. Свои ноги Юлька обвязала в несколько слоев простынями с кровати. Но удлинить руки и ноги Юля не могла никакими силами. Так что брюки и рукава куртки пришлось немного закатать.

– Ничего страшного, – утешила девушку Инна. – Ты отлично смотришься. Будем надеяться, что те, возле экранов, не станут слишком пристально в тебя вглядываться.

– Не станут, особенно если ты обнажишь ноги побольше, – язвительно сказала Юлька.

Инна сочла ее совет разумным. И распахнула халат таким образом, что он стал прикрывать гораздо меньше, чем показывать.

– Ну как? – спросила она у Юли. – Так нормально?

– Нормально, – кивнула Юля, и подруги вышли в коридор.

Там никого не оказалось.

– В какую сторону пойдём? – растерялась Юля.

– Нам необходимо выбраться отсюда, – сказала Инна. – А для этого нужно спуститься вниз. Мы же на третьем этаже, не забывай.

– Значит, нам нужна лестница или лифт, – заключила Юля. – Давай поищем.

На глаза им попала лестница. Она не выглядела слишком парадной, но это было и к лучшему. Подругам вовсе не улыбалось столкнуться нос к носу с черноволосым Евгением или его подагрическим боссом.

Девушки спустились по лестнице до первого этажа. По пути им никто не встретился. Такое везение было равносильно чуду. Если бы подруги призадумались, то им бы пришлось на ум, что чудеса в этом мире встречаются совсем не часто. И поэтому стоило бы подумать, с чего это им так везет. Но девушки очень спешили, и размышлять о пустяках у них времени не было.

К тому же внизу они столкнулись с той самой горничной, которая забрала их одежду и сумочки.

– Где наша одежда? – сердито спросила у нее Инна.

Девушка открыла рот, но тут же зажала его ладонью, а потом дрожащей рукой указала на стиральную машину, где крутилась одежда подруг.

– А сумочки?

Девушка снова указала рукой куда-то в сторону. Там и в самом деле лежали сумочки подруг.

– Они все обыскали, – сказала им девушка. – Порвали юбку и оторвали пуговицы на рубашке. Я собиралась потом пришить, но...

– Не важно, – перебила ее Инна. – А где документы?

– Я все сложила обратно в сумочки, – сказала девушка. – По-моему, они ничего не взяли.

– Спасибо, – подхватывая обе сумочки, сказала Инна. – А теперь будь так добра, не поднимай шума еще минут пять.

– Вам не хватит этого времени, чтобы выбраться на безопасное место, – расстроено сказала девушка. – Тут повсюду охрана. И до ближайшего населенного пункта километра два. Вас обязательно догонят.

– А как пройти в гараж?

– Вот сюда, – с трепетом сказала девушка. – Берите «Крайслер». Его сегодня заправляли. И масло меняли. К тому же на нем обычно ездит хозяин. Может быть, охранники не решатся стрелять по хозяйской машине.

– Спасибо, – поблагодарили добрую девушку подруги и помчались в гараж.

Хозяйский «Крайслер» и в самом деле стоял в гараже на почетном месте. Издалека он напоминал черную сверкающую гору. Но при сложившихся обстоятельствах у подруг нечто отсутствовало почтительное отношение к дорогой технике. Небрежно открыв дверцы, они обнаружили ключи зажигания в замке. И обрадовались.

– Повезло! – сказала Инна. – Теперь бы нам еще открыть дверь гаража.

Но на это уже не было времени. Позади них на лестнице послышались крики и топот многочисленных ног.

– Засекли! – простонала Юлька. – Мы пропали.

Вместо ответа Инна запрыгнула в машину и повернула ключ. Мотор послушно заурчал.

– Садись! – крикнула Инна.

– Но дверь! – продолжала кричать Юля, указывая на закрытые ворота гаража.

– Плевать на дверь! Садись! – орала Инна, трогая машину с места.

К счастью, в гараже имелось достаточно места для разгона.

– Что ты делаешь? Мы же разобьемся! – закричала Юля.

– Машина, конечно, пострадает, – хладнокровно ответила Инна как раз в тот миг, когда «Крайслер» выбил дверь гаража и выехал на открытое пространство. – А мы, надеюсь, нет, – договорила она, когда машина уже мчалась к основным воротам.

Юлька в ужасе закрыла глаза. Аварии, казалось, не избежать. Для того чтобы протаранить въездные ворота, нужен был как минимум «КамАЗ». Но подругам снова повезло. Должно быть, пост охраны на воротах не был снабжен рацией. И там еще не знали о побеге двух пленниц.

Поэтому когда охранник на воротах увидел мчащийся прямо на него «Крайслер» хозяйина, он поспешно открыл ворота и отскочил в сторону буквально в последнюю минуту. Ворота еще даже не успели до конца открыться. И Юля явственно услышала, как замки процарапали две глубокие борозды на сверкающих черных боках машины. Последнее, что увидела Юля, было недоумевающее лицо охранника.

– Ура! Свобода! – закричала Юлька, когда они вылетели за ворота.

– Пока еще нет! – озабоченно сказала Инна. – Посмотри. За нами должна быть погоня.

Юля обернулась и, к своему ужасу, обнаружила, что Инна права. Из открытых теперь настезь ворот выезжала цепочка машин. Все они были темного цвета и издалека казались муравьями. «Крайслер» оторвался от них на сотню метров и теперь мчался впереди, словно огромный жук, преследуемый плотоядными муравьями.

– Они нас догоняют! – озабоченно сказала Юлька. – Инна, поднажми. Не может быть, чтобы эта машина не была способна на большее.

– Машина способна, а я вот нет! – прохрипела Инна. – Дорога все время петляет. Боюсь не вписаться в поворот.

Но, судя по всему, у их преследователей такого рода страх отсутствовал начисто. Они приближались.

– Инна! – в отчаянии закричала Юля, когда смогла прочитать номера на обходящем их автомобиле преследователей.

Но тут «Крайслер» сделал поворот и неожиданно резко прибавил скорость.

– Мы вырвались на шоссе! – закричала Инна. – Теперь оторвемся.

И она вдавила педаль газа до самого пола. Юля с интересом наблюдала за стрелкой спидометра. Когда цифру на спидометре можно было уже смело округлять в сторону двухсот, Юле стало не по себе. Она оглянулась назад и, к своему облегчению, вместо цепочки преследователей увидела лишь облако пыли.

– Инна, сбрасывай скорость! – закричала Юля. – Мы оторвались! Они отстали! Инна, мы это сделали!

– Подумаешь, – небрежно фыркнула Инна. – На таком красавце это пара пустяков.

В город подруги въехали на вполне обычных «Жигулях», водитель которых согласился подбросить двух несколько странно одетых девушек до города. «Крайслер» подруги оставили в придорожном лесу. Он слишком бросался в глаза. И к тому же подруги были уверены, что старичок объявил машину в угон с самого начала погони.

– Только одно мне странно, – сказала Инна, – машины такого класса сейчас на Западе обычно снабжаются противоугонным устройством. Хозяин может отключить двигатель на расстоянии. А угонщикам остается выбирать, что им больше по вкусу – толкать машину до перевозки, либо тащить ее на буксире.

– Так то на Западе, – сказала Юля. – А у нас все делается по старинке. На авось.

На том подруги и порешили. Первым делом, оказавшись в городе, они направились к тому кафе, в котором так плачевно закончился их обед. Конечно, это было рискованно. Но они должны были это сделать. Возле кафе все было вроде бы спокойно. Их знакомый официант мелькал в окне.

– В таком виде нас в кафе не пустят, – сказала Инна, покосившись на Юльку.

Сама Инна все еще была в банном халате и босиком. А Юля, хотя и избавилась от куртки, все еще красовалась в камуфляжных штанах и ботинках на три размера больше ее ноги. Пришлось зайти в магазин и купить более подходящую одежду. Юля приобрела джинсовый сарафан с вышивкой, а Инна – юбку и блузку темно-вишневого цвета из мятого трикотажа.

Подойдя к кассе, чтобы расплатиться за покупки, подруги внезапно поняли, что вся их наличность сейчас уйдет на оплату покупок. Кроме того, обнаружилась пропажа обоих сотовых телефонов.

– Подлецы, сперли все-таки, – зло заметила Юлька. – И денег на новые у нас нет.

– Подумаем об этом потом, – сказала Инна. – В конце концов, у меня есть кредитные карты. На них еще оставалось несколько тысяч.

Приодевшись, подруги направились в кафе.

– П-с-ст! – подозвала Инна знакомого официанта.

Парень вздрогнул и выпятился на нее.

– Что смотришь? – поинтересовалась Инна. – Или не узнаешь?

– А! – узнал ее парень. – Вы за сдачей? Простите, вы так неожиданно ушли. Сейчас принесу.

Он и в самом деле принес сдачу. Инна пересчитала и присвистнула.

– Сколько же я тебе заплатила? – удивилась она. – Тут же стоимость еще трех наших заказов. Но мы к тебе не за деньгами, парень. Можешь оставить их себе, если сможешь найти нам одну вещь.

- Какую вещь? – спросил ошарашенный парень.
- Салфетку, – объяснила ему Инна. – Грязную бумажную салфетку с нашего стола.
- Вы можете взять сколько угодно салфеток, – ответил официант, окончательно уверившийся, что у Инны точно не в порядке с головой. – С любого стола. И совершенно чистых.
- Нам не нужны чужие салфетки! – рассердилась Инна. – Нам нужна одна-единственная. С нашего стола. Понимаешь, я записала на ней важный телефон. И выбросила.
- Записали важный телефон и выбросили, – понимающе повторил официант. – Вполне логично.
- Чего ты за меня решаешь, что логично, что нет! – закричала Инна. – Отдай нам эту салфетку и можешь оставить всю сдачу себе.
- Весь мусор со столов мы складываем в мешки и сносим их на задний двор, – ответил официант, демонстрируя явное нежелание искать какую-то грязную салфетку. – Будете смотреть?
- Будем! Где? – закричали подруги хором.

Бритый лежал в больнице уже вторые сутки и изнывал от бездействия. Врачи отказывались отпустить пациента со множественными переломами ребер и тяжелым сотрясением мозга. Напрасно Бритый объяснял им, что получал сотрясения в своей жизни и посильней. И ничего. Врачи только скорбно качали головами и отказывались отпустить беспокойного пациента, напоирая на то, что осколок одного из ребер якобы повредил ему легкое.

В доказательство они тыкали ему какие-то снимки. Бритый врачам не верил. А снимки считал ловкой фальсификацией с целью вытянуть из него побольше денег. Врачи на подозрения Бритого не обижались, но упрямо твердили свое. А твердили они, что теперь за Бритым нужен специальный уход. А ему самому необходим полный покой.

Но не только боль в переломанных ребрах и поврежденном легком мучила Бритого. Гораздо сильнее была душевная боль. Его обожаемая и любимая супруга уже второй день находилась неизвестно где. Бритого такой расклад никак не устраивал. Он готов был мириться с всплесками темперамента супруги, но только в том случае, если твердо знал, где, с кем и как проводит Инна свое свободное время. В противном случае он начинал волноваться.

Кроме того, его мучило предчувствие, основанное на хорошем знании натуры своей супруги, что парни, избившие его у подъезда собственного дома, каким-то образом причастны к исчезновению Инны. И от этого Бритому было совсем худо.

– Если уж они так меня отделали, то с Инной им справиться и вовсе пара пустяков, – жаловался он своему другу Крученому, явившемуся проведать его в больницу. – Что ты сделал, чтобы найти Инну?

- Мы обошли всех ее друзей и прочесали все гостиницы в городе, – ответил Крученный.
- Ну и?.. – с жадностью спросил Бритый. – Есть результат?
- Результат есть, – понуро сказал Крученный. – Но вряд ли он тебе понравится.
- Да не томи ты! – закричал Бритый. – Говори!
- Ну, в общем, так. Одну ночь твоя жена провела под своим именем в гостинице «Санкт-Петербург». С ней была зарегистрирована ее подруга. Пернатых Юлия.
- Знаю!
- Знаю, что знаешь, – вздохнул Крученный.
- Почему им дома не сиделось? – заволновался Бритый. – Хотя знаю! Они что, в гостинице с мужиками были?
- Нет, они ночевали там вдвоем.
- Странно, – задумался Бритый. – Почему же им дома не сиделось?
- Я был у девчонок дома, – сказал Крученный. – У них там был если не обыск, то не знаю что.

– Обыск? – еще больше заволновался Бритый. – У Инны дома?

И он снова задумался.

– Я вот все думаю, а не связано ли это как-то с теми парнями, с которыми ты ввязался в драку? – прочел его мысли Крученный. – Как вообще получилось, что они на тебя напали?

– Я сам на них напал! – очень гордо заявил ему Бритый. – Они тащили какого-то парня. Бедолага был весь в крови.

– А с каких пор тебя стали интересовать чужие разборки?

– Они были на моей территории! – агрессивно заявил Бритый. – В моем собственном доме только я могу устраивать разборки. Никому чужому я этого делать не позволю!

– Тем не менее было глупо бросаться на пятерых вооруженных парней с голыми руками, – заметил Крученный.

– Это я теперь и сам понял! – сконфуженно признался Бритый. – Черт, грудь болит. Должно быть, врачи правы, я действительно что-то себе повредил. Но ты пойми, я ведь собирался догнать Инну. А вместо нее внизу столкнулся с этой компанией. И самое скверное, что я видел, как один из них сел в свою машину и поехал за Инной.

– Это могло быть совпадением, – утешил Крученный. – Им просто было по пути.

Но оба они знали, что совпадением это не было.

– И ты говоришь, что Инна отказалась приехать ко мне в больницу? – спросил у Крученого Бритый. – Быть такого не может!

– И тем не менее она не приехала, – напомнил Бритому Крученный.

– А это значит, что она действительно попала в беду! – простонал Бритый. – А ее телефон?

– Отключен, – сказал Крученный.

– Ладно, будем надеяться, что Инна действительно попала к этим парням. И что, найдя их, мы найдем и Инну. Что вам удалось накопать на этих парней? – спросил у него Бритый.

– Пока немного, – сказал Крученный. – Эти ребята работают на одного крутого авторитета. Ему уже за семьдесят, он инвалид. Не выходит из своего дома. Но бабки, судя по всему, у него крутятся реальные. По слухам, он сколотил свой капитал на торговле цветными металлами. Сейчас, опять же по слухам, он владелец нескольких металлургических концернов.

– И при чем тут Инна? – в недоумении пожал плечами Бритый.

– Не знаю. Вся информация, которая у меня есть, получена от одного из боевиков Старика. Так парни называют между собой этого авторитета. А боевик знает немного. И вот еще. Мой знакомый говорит, что сегодня днем в доме Старика была заварушка. Вроде бы угнали личный автомобиль хозяина.

– Кто? Кто угнал? – заинтересовался Бритый.

– Боевик говорит, что в машине были две девки, – помедлив, сказал Крученный, а Бритый молча прикрыл глаза.

– Что с ними? – прошептал он.

– Машину охранники нашли брошенной в лесу.

– А девчонки?

– Девчонки бесследно испарились, – ответил Крученный. – Их сейчас ищут.

Бритый открыл глаза.

– Кто их ищет? Те парни или наши ребята?

– И те, и другие, – признался Крученный.

Бритый приподнялся на постели и поморщился.

– Ты куда собрался? – заволновался Крученный. – Немедленно ложись.

Бритый все же попытался привстать, но не смог. Закашлялся и завалился на бок.

– Послушай меня, – придя в себя, заорал он, – мне не интересно, чего этот Старик хочет от девочек и чем они перед ним провинились! Но мы должны найти их первыми!

– А ты уверен, что у Старика побывали именно Инна с Юлей? Может быть, просто совпадение?

– Нет, я уверен, что это Инна с Юлей, – помотал головой Бритый. – И ты, Крученный, уверен. Я же вижу. Все сходится. Их нет дома, их нет у друзей, Инна не пришла ко мне в больницу. Это может значить только одно: они попали в очередную передрагу. Крученный, найди их. Иначе я тебе этого до конца жизни не прощу!

И Бритый снова откинулся на подушки, скрипя зубами от боли и собственного бессилия.

Пока друзья разговаривали в больнице, Инна с Юлей азартно рылись в мусорных мешках, надеясь найти драгоценную салфетку. В конце концов удача улыбнулась Юльке. Именно она вытащила эту салфетку.

– Фу-у! – протянула Инна, приняхавшись.

Должно быть, салфетка полежала в мешке по соседству с рыбными отходами, потому что теперь она украсилась несколькими пятнами маринада и воняла селедкой.

– Ничего, выветрится, – бодро заметила Юля, помахав салфеткой в воздухе. – Главное, что все цифры сохранились.

– Старик за эту салфеточку дорого бы дал, – согласилась Инна. – Как думаешь, не переслать ли ему ее по почте?

– Ни за что на свете! – воскликнула Юля. – Он тогда сразу поймет, что мы кое-что знаем и что от нас следует избавиться.

– Да, ты права, – кивнула Инна. – Это я так, неудачно пошутила.

И подруги побрели прочь от кафе. Перед ними стояло две задачи: что делать и куда пойти.

– К кому же мы можем пойти? – растерянно спросила у Юли Инна. – В гостиницы нельзя. К тем людям, чьи телефоны были записаны в наших записных книжках, нельзя. Там нас уже могут поджидать люди Старика.

– Домой или к родителям нам с тобой тоже нельзя, – сказала Юля. – Прямо и не представляю, куда направиться. Может быть, все-таки к Бритому?

Но Инна на это предложение не отреагировала.

– Ну и дуры мы с тобой! – воскликнула она. – Мы же можем полететь в Якутию. Мы же все равно туда собирались. Возьмем у Альберта адрес его друга-ювелира. И сегодня же махнем в Якутию.

– Не знаю, – усомнилась Юлька. – Так ли уж это хорошо?

– Конечно, хорошо, – с жаром заверила ее Инна. – Во-первых, ребята Старика будут искать нас в Питере. Им и в голову не придет, что мы потащимся в самое пекло. Туда, откуда прибыли к нам их алмазики. А во-вторых, мы сможем кое-что раскопать. И вообще, разве тебе не интересно побывать в Якутии?

Юля прислушалась к своим ощущениям. По всему выходило, что в Якутию ей не хочется. Как-то не интересовала ее эта страна.

– Может быть, лучше в милицию? – спросила она.

– Ага, а там на нас уже наверняка лежит заява от Старика за угон его «Крайслера»! – сказала Инна. – Нет, к ментам нам сейчас нельзя. Пока у нас нет доказательств, что Старик что-то мухлюет с этими алмазами. До тех пор нельзя.

Юля прикинула так и этак. В городе им действительно податься было некуда. Если их ищут, то ищут весьма основательно. К близким друзьям нельзя, а случайные знакомые могут выдать подруг не моргнув глазом. А к Бритому, который, единственный, мог бы стать им защитой, Инна идти отказывается.

– Но если нам лететь в Якутию, то нужны деньги, – сказала Юля.

– Это не проблема, – оживилась Инна. – Сейчас активируем мою кредитку. Бритый еще год назад открыл мне счет, а я им почти не пользовалась. По старинке предпочитаю расплачиваться наличными.

Кредиток у Инны оказалось сразу четыре. Похоже, она ими и в самом деле ни разу толком не воспользовалась, потому что после снятия вкладов только с двух счетов у подруг набралось около шестидесяти тысяч рублей.

– Классенько! – воскликнула Юля. – Твой Бритый щедрый человек. Жаль, что ты не хочешь его простить.

– Не хочу, – согласилась Инна. – Пусть первый попросит прощения.

– Но как он может попросить у тебя прощения, если ты сначала отключила свой сотовый, потом и вовсе сбежала из дому, а теперь бесприютно болтаешься уже второй день по городу? – удивилась Юля. – Он наверняка хочет попросить у тебя прощения, но не может.

– А если ты не права? А если он только рад, что избавился от меня? – с горечью поинтересовалась Инна. – Пойми, я не могу рисковать и звонить ему первая. Вдруг он не обрадуется моему звонку? Да еще издеваться начнет. Знаю я его. Если я позвоню первая, он точно начнет надо мной издеваться. Что, мол, звонишь?

– Хочешь, я ему сама позвоню?

– Нет, – покачала головой Инна. – Он сразу поймет, что это ты по моей просьбе.

– Тогда я могу позвонить Крученому, – предложила Инна. – Я не такая гордая, как ты.

Инна немного помолчала и сказала:

– Крученому, хотя он и хам, конечно, позвонить можно бы. Но... но я не помню наизусть номер ни его сотового, ни номер Бритого. Так что позвонить можно только Бритому домой. Но разговаривать я с ним не буду.

– Конечно, просто послушаешь дорогой голос, и все! – обрадовалась Юля, в глубине души надеясь, что, услышав исстрадавшийся голос мужа, Инна передумает.

Но Инне, независимо от ее желаний, не пришлось разговаривать с Бритым. Муж к телефону не подошел.

– Странно, – задумчиво сказала Инна. – Со мной разговаривал автоответчик голосом Крученого. С каких это пор Крученый распоряжается у нас дома?

– А что он сказал? – полюбопытствовала Инна.

– Сказал, что хозяева подойти к телефону не могут, – уныло ответила Инна.

И подруги снова задумались.

– Ладно, позвоню сейчас Альберту, – сказала Инна.

У ювелира дома тоже никто не снял трубку.

– Ну и черт с ним! – совсем уж расстроилась Инна. – В конце концов, в Мирном должны быть и другие ювелиры. Мы с тобой сами выберем достойного нашего доверия. Покажем ему наш алмаз и попытаемся выяснить, где он был добыт.

– Слушай, я все думаю, а где ты умудрилась спрятать этот алмаз? – спросила у подруги Юлька. – Когда мы оказались у Старика, у тебя его с собой не было. Иначе во время обыска его бы нашли.

– Те парни, конечно, что-то у нас с тобой искали, но явно не алмазы, – покачала головой Инна. – Потому что они не потрудились обыскать нас целиком.

– Целиком? – подняла брови Юлька. – Ты имеешь в виду?.. Ты засунула алмаз в...

– Не говори этого вслух! – взмолилась Инна. – И без того я чувствую себя последней дурой.

– Ты вовсе не дура! – возразила Юля. – Наоборот, ты очень умная, сообразительная и отчаянно смелая.

– Ты и в самом деле так думаешь? – спросила у нее Инна, заметно приободрившись.

– Да, – заверила ее Юля. – Я так думаю.

– Тогда поехали в аэропорт! – снова придя от похвалы подруги в хорошее настроение, сказала Инна. – Купим билеты в Якутию, найдем алмазный прииск, разбогатеем и наплюем на всех, кто нас обижал.

К сожалению, самолет в Якутию вылетал только на следующий день вечером. Больше прямых рейсов не было. Можно, конечно, было лететь с пересадкой. Но приветливая кассирша, склонившись к подругам, конфиденциальным шепотом поделилась с ними своими соображениями насчет пересадок:

– Намучаетесь так, что сами потом не рады будете! В Сибири погода сейчас плохая. То дождь, то туман, то буря. Самолеты опаздывают. Летите лучше прямым рейсом. Чего вам в каком-нибудь Красноярске куковать лишние сутки.

В результате подруги взяли билет до Якутска. На два часа следующего дня.

– Вам там дальше все равно уже местными линиями до Мирного добираться придется, – говорила им кассирша. – Как уж они там работают, я не знаю. Но этой пересадки не избежать. А вот от остальных я вас избавлю.

С трудом избавившись от словоохотливой кассирши, подруги покинули аэропорт.

– Слушай, Юля, сейчас уже вечер. И до вылета у нас есть ночь и утро, – сказала Инна. – Нужно их где-то провести.

Юля подумала и предложила пошататься по ночным клубам или казино. Тем более что после покупки билетов у подруг еще остались деньги.

– Нет, – отказалась Инна. – Чтобы идти в казино, нужно чувствовать, что нам прет. А я пока этого не ощущаю.

– И что делать? Как провести время? В гостиницу идти опасно, – сказала Юля.

– А что, если нам еще разок наведаться в гости к Старика? – произнесла Инна. – Только на этот раз без его приглашения.

Юля сначала потеряла дар речи, а когда обрела, то первым делом покрутила пальцем у левого виска, а затем вынесла приговор:

– Я тебе только что сказала, что ты отважная, так я ошибалась. Ты безумна! Тебя, Инна, вообще нужно изолировать от общества. Ты опасна для окружающих и для самой себя. Куда ты поедешь? Ты хоть соображаешь, чем это может тебе грозить?

– В моем предложении гораздо меньше риска, чем ты думаешь, – сказала Инна. – Старик ведь уверен, что мы запрятались от него идохнуть боимся. А мы проведем ночь у него под боком.

– Ты забыла про видеокамеры, которыми нашпигован его дом, – напомнила подруге Юля. – Нас живо рассекретят.

– Ладно, – вздохнула Инна. – Хотела спасти наши денежки для более нужных целей, но, видно, не судьба. Будь по-твоему, пошли в казино.

– По-твоему, пусть лучше мы сами с тобой пропадем, чем денежки Бритого? – удивленно спросила Юля, уже успокаиваясь.

Инна ничего на это не ответила, и подруги отправились в казино. Как и ожидалось, они проиграли в рулетку половину имеющейся у них наличности. Разозлившаяся бог весть на кого Инна устроила скандал, намекая, что в этом заведении нечисто играют. После небольшой потасовки охранники выдворили подруг на улицу.

– Здесь нам не повезло, – заметила Инна.

– По крайней мере время провели, – ответила Юлька, зевая. – Уже почти полночь.

– Поехали в другое казино, – сказала Инна. – В хорошее.

И подруги, поймав такси, отправились дальше. Машина домчала их до места так быстро, что они не успели заметить, как к казино с двух сторон подкатило по машине. Из первой выскочил Крученый, а из второй черноволосый Евгений – правая рука Старика. И оба ноздря в ноздю устремились внутрь.

Примерно через минуту оба так же выскочили на улицу, озираясь по сторонам. Не обнаружив девушек, они наконец увидели друг друга, резко ошетинились и с ходу попытались вцепиться друг другу в глотки. Но драки не последовало. За этим уж проследила охрана казино. Запахнув буянов каждого в его машину, охранники велели им катиться куда подальше.

Ничего этого подруги не видели. Они уже успели добраться до другого казино, располагавшегося на втором этаже бывшего торгового комплекса. Заведение было классом ниже. Ставки в игре тоже поменьше. Поэтому, чтобы проиграть оставшиеся у них деньги, подругам понадобилось вдвое больше времени. Когда денег не осталось, порядком нализовавшаяся Инна начала играть на различные предметы своего гардероба. Проиграв в том числе, несмотря на Юлькины уговоры, и алмаз. Провозились они до восьми утра, когда в казино почти не осталось народу.

И тут Инне начало жутко везти. Она отыграла обратно свои серьги, обручальное кольцо, и последней ставкой к ней вернулся алмаз. Больше играть Инне не позволили. Разумеется, ей это не понравилось, и девушкам снова пришлось уносить ноги.

– Это какие-то бандиты! – возмутилась Инна. – Я просто не представляла, что такое возможно. Когда мы с Бритым ходили в казино, нам везло почти всегда. И уж совершенно точно, что нам давали отыгаться. Можешь мне поверить, мы ни разу, ни разу не возвращались домой с убытком.

– Просто удивительно, почему бы это? – ехидно сказала Юлька. – Может быть, потому, что вы ходили в казино, которое охраняют парни твоего муженька?

– Ну, разумеется, – кивнула изрядно пьяная Инна. – Там мы выигрывали куда чаще, чем в других местах.

– Пошли спать, – вздохнула Юлька.

– Куда?

– В гостиницу аэропорта, забулдыга несчастная, – сказала Юля. – Надеюсь, на нее у нас денег хватит.

Впрочем, как выяснилось, деньги для девушек не представляли собой проблемы. Инна активировала еще одну карту и сняла со счета около пятидесяти тысяч рублей.

– Личные плоды нескольких лет накоплений! – сказала она, смачно поцеловав кредитку. – В конце концов, должна же я получить с Бритого хоть какую-то компенсацию за моральный ущерб, который он мне нанес?

И подруги отправились в гостиницу аэропорта. Если бы их спросили, чем она отличается от любой другой и почему людям Старика не могло прийти в голову поискать там подруг, они бы ничего не ответили. Просто им казалось, что черноволосый проныра не будет искать их в гостинице аэропорта. И они оказались правы. Никто их покоя не потревожил до тех пор, пока в двенадцать дня подруг не разбудил телефонный звонок.

– Ваш самолет отлетает через два часа, – сообщила им телефонистка. – Вам пора пройти регистрацию.

Снявшая трубку Юля заметалась по комнате, собирая вещи. Впрочем, как оказалось, складывать было особо нечего. Со сборами Юлька покончила в пять минут. Сложней было растолкать Инну, объяснить ей, что пора вставать, и вытащить в конце концов из постели.

– Ну, еще полчаса, – сонно бормотала Инна.

– Какие полчаса! – кричала Юлька, размахивая руками. – Самолет тебя дожидаться не станет!

– Самолет? – сонно осведомилась Инна. – Разве мы куда-то летим?

Терпение у Юльки истощилось. Она сбегала за холодной водой и вылила на подругу целый кувшин.

– Б-р-р! – мигом проснулась Инна. – Что это было?

– Вставай, нам пора на наш рейс, – сказала Юлька.

– Голова болит, – пожаловалась Инна. – И во рту словно кошки нагадили. Ты не помнишь, что я вчера такое пила?

– Легче сказать, чего ты не пила, – сердито ответила Юля. – Белое вино ты точно НЕ пила. И скажи, мне просто любопытно, чем оно так перед тобой провинилось, что ты его не попробовала?

– Не знаю, – недоуменно пожала плечами Инна. – А что, я очень здорово вчера нализалась?

Юлька только возмущенно фыркнула.

– Ты устроила пьяный дебош сразу в двух местах, – сказала она. – Ты пыталась набить морду охраннику, ты лезла целоваться к мраморной статуе какого-то обнаженного греческого бога, и ты ущипнула за задницу какую-то тетку, приняв ее за Аллу Пугачеву.

– Ничего такого не помню. Все ты придумываешь, чтобы меня поддразнить.

Юлька от негодования лишилась дара речи.

– Мы вроде бы вчера играли, – пробормотала Инна, воспользовавшись паузой в разговоре. – Ты не знаешь, мы много проиграли?

– ТЫ проиграла! – выпалила Юлька. – Я к картам и рулетке не прикасалась.

– Так сколько?

– Все, что сняли со счета Бритого, – сказала Юлька.

– Ой, – схватила за голову Инна. – Он меня убьет. Он велел мне хранить эти деньги на отпуск. Мы с ним собирались поехать на Бали. Это были мои карманные деньги, чтобы привести какие-нибудь сувениры из поездки.

– В этом году тебе поездка на Бали все равно не светит, – сообщила ей Юлька. – Так что не важно, что ты все деньги на сувениры просадила в казино.

– Кошмар! – схватила за голову Инна. – Как ты могла допустить? Бали! Я мечтала об этой поездке почти целый год.

– Вообще-то мы с тобой летим в Якутию, – напомнила ей Юлька. – И самолет отлетает буквально через полтора часа.

– Ой, а алмаз? – внезапно воскликнула Инна. – Он цел? Вроде бы я и его проиграла!

– Алмаз вернулся к тебе буквально в последнюю минуту, – сказала Юлька. – И ты запихла его обратно в...

– Ясно, ясно! – перебила ее Инна. – То-то я чувствую там какой-то дискомфорт. Ну, одно хорошо, что алмаз не потерялся. Как ты думаешь, мне алмаз так и везти?

– Конечно, – кивнула Юлька. – Нам же таможеню проходить придется. Зачем нам лишние расспросы? Что это за камешек? Да откуда он у нас? И вообще, хватит прохлаждаться. Самолет нас ждать не будет.

И она поволокла плохо соображающую Инну к двери. Вдобавок и все вещи Юльке пришлось тащить тоже самой. Хорошо еще, что барахла у подруг было немного. Инна же была совсем плоха. На поворотах ее заносило, она постоянно ныла, что у нее ломит все тело, а выйдя на солнечный свет, Инна взвыла не хуже вампира.

– О, моя голова! – стонала она. – Это просто пытка. Юлька, купи пива!

– Не хватало еще привести в самолет пьяную пассажирку, – возмутилась Юлька.

– А скончавшийся в страшных мучениях труп тебя больше устроит? – спросила у нее Инна.

В результате девушки сторговались, что пиво они купят, но пить его Инна будет уже в самолете.

– А адрес знакомого Альберта мы так и не выяснили, – с сожалением сказала Инна, глядя, как быстро бегущая под колесами их самолета полоса серого асфальта так же быстро стала удаляться вниз.

– Взлетели! – сказала Юлька. – Просто не верится.

Инна откупила пиво и принялась жадно отхлебывать из банки.

– Юля, – внезапно услышала Юлька голос подруги. – Посмотри!

В голосе Инны звучал такой ужас, что Юля мигом взмокла от страха.

– Что? – с трепетом спросила она. – Что еще случилось?

– Посмотри на банку, – трагическим тоном продолжала Инна. – Что ты видишь?

– Вижу надпись «Балтика», – честно ответила Юля.

– Дальше читай! – потребовала Инна. – Оно же безалкогольное. Как мне избавиться от похмелья, если ты купила безалкогольное пиво? Признайся, ты это специально сделала? Утонченная месть, ничего не скажешь.

– Я не нарочно, – принялась шепотом оправдываться Юлька, но Инна ей не верила.

Справа от девушек сидел интеллигентный на вид мужчина средних лет. Телосложение у него было какое-то тщедушное. И с ним странным образом контрастировало пышущее здоровьем румяное лицо. Мужчина с интересом начал поглядывать на девушек еще во время прохождения таможенного контроля. Но тогда в этом не было ничего особенного. Странно видеть пассажиров, у которых практически отсутствует багаж.

А теперь румяный господин, оказавшийся в непосредственной близости от подруг, начал активно проявлять желание поближе познакомиться с ними. Ничуть не смущаясь отсутствием интереса с их стороны, он рассказал, как дивно провел отпуск в их прекрасном городе. И какое наслаждение получил, побродив белыми ночами по Питеру и вспомнив свою студенческую юность.

Рассказывая, он распространял вокруг себя облако хорошего алкоголя. Инна, которой несколько не полегчало от банки пива, лишь морщилась. Каждое слово бодрячка вызывало у нее новый приступ головной боли. А к концу восторженной тирады, посвященной Питеру, ей окончательно поплохело. Так что поддерживать беседу пришлось Юле. И кажется, ей это удалось. Инна же отправилась по самолету на поиски еще одной банки пива.

– Меня зовут Воробьев Виталий Олегович, – представился Юльке их сосед и тут же сунул ей в руку свою визитку.

Юлька из вежливости взяла визитку. Информация, которая на ней имела, отличалась крайней скудностью. Кроме фамилии, имени и отчества, которые Юлька уже и без того знала, там был записан номер телефона и должность – главный инженер.

– Очень приятно, – на всякий случай сказала Юлька.

И тут как раз вернулась Инна.

– У них в самолете нет пива! – возмущенно сказала она.

– У меня есть! – оживился Виталий Олегович. – Друг просил взять с собой питерского пива. Но раз такой случай, то могу пожертвовать пару бутылочек.

И он в самом деле достал «Балтику-4» и темного «Степана Разина». Инна моментально почувствовала прилив теплых чувств к этому человеку. Открыв бутылку и сделав из нее несколько глотков, она почувствовала, как ее отпускает. Теперь, пожалуй, она даже могла бы вынести еще двоих-троих таких же Виталиев Олеговичей.

– В первый раз в наши края? – поинтересовался у девушек здоровяк. – Будете поражены. Вы в гости или по делам?

– И в гости, и по делам, – сказала Инна.

– В наших краях есть много интересного, – кивнул Виталий Олегович.

Девушки вежливо покивали головами.

– Но, бесспорно, в первую очередь вы должны обязательно попытаться съездить на экскурсию в те места, где добывают алмазы, – сказал девушкам Виталий Олегович.

– Мы и сами собирались, – кивнула Юлька. – Только, наверное, это сложно.

– Смотря для кого, – загадочно сказал Виталий Олегович.

После этого девушки наострили уши. Тон, которым была произнесена последняя фраза, позволял надеяться на богатый урожай.

– А где вы работаете? – спросила проницательная Инна.

– В Мирном, – скромно сказал Виталий Олегович. – Как раз там, где мы ведем промышленную добычу алмазов. Поверьте, девушки, там есть на что посмотреть. Если бы я набрался смелости, то предложил бы вам поехать со мной.

– О да! – хором воскликнули подруги.

Виталий Олегович превратно истолковал интерес подруг, и на свет божий зачем-то появилась бутылка с коньяком «Арарат». Пять звездочек. Трата, на взгляд девушек, совершенно излишняя. Они бы и так поехали с Виталием Олеговичем куда угодно, если бы это помогло им ухватиться за кончик алмазной истории. Остаток полета прошел более чем приятно. У Виталия Олеговича в портфельчике оказалось еще множество подарков для своих коллег. Полет был долгий, и к концу его выяснилось, что дарить Виталию Олеговичу своим коллегам будет нечего.

Выйдя из самолета, Виталий Олегович усадил подруг в холодке, а сам помчался добывать им билеты до Мирного. У него самого билет был давно забронирован. Вернулся он обратно изрядно вспотевший, но счастливый. С билетами. Они почему-то были выписаны на чужие фамилии.

– Других билетов не было, – развел руками Виталий Олегович. – Так что полетите вместо этих людей.

– А нас на самолет по чужим билетам пустят? – спросила Инна.

– Это я берусь уладить, – пообещал подругам Виталий Олегович. – Мое слово кое-что значит в этой местности.

И он сдержал слово. Подруг пропустили в самолет беспрепятственно. И там выяснилось, что за время своего отсутствия, кроме билетов, Виталий Олегович разжился еще одной бутылкой спиртного. На этот раз – кубинским ромом. Чтобы не обидеть гостеприимного попутчика, подругам пришлось отведать и рома тоже.

В качестве закуски Виталий Олегович мог предложить подругам свою версию их времяпрепровождения в Мирном. Оказалось, что для начала они останутся у него дома, а жена будет просто счастлива познакомиться с двумя такими очаровательными гостями.

А мать Виталия Олеговича – геолог и всю свою жизнь провела в лесах Сибири, разыскивая алмазные месторождения. Алмазных россыпей вдоль речных берегов она нашла кучу, и наград и званий у нее столько, что это теперь уже не просто женщина, а одна сплошная легенда. Так что подругам должно быть лестно и приятно познакомиться с такой легендарной дамой. Подруги не возражали. Мать-геолог им и в самом деле могла здорово пригодиться.

– Виталий Олегович, а вас кто-нибудь будет встречать? – спросила Инна слегка заплетаящимся языком.

– Что я, маленький? – возмутился тот. – Меня встречать незачем.

Но по прилете выяснилось, что жена Виталия Олеговича придерживается противоположной точки зрения. Мужа она встретила.

– Ой, – пискнул Виталий Олегович, углядев в толпе встречающих свою половину. – Дорогая, откуда ты тут?

Подруги молча глазели на «дорогую» Виталия Олеговича. Честно говоря, посмотреть было на что. Супруга была в два раза шире своего худенького инженера и выше его почти на две головы. Так что ростом она приближалась к двум метрам. При этом держалась с большим достоинством. На улице было прохладно, и супруга надела кожаный коричневый плащ, который свисал с ее плеч до самого пола.

Сначала на ее лице играла приличествующая случаю приветливая улыбка. Но как только она заполучила мужа в свои объятия и втянула породистым носом амбре, которое от него исхо-

дило, ее брови гневно взметнулись. И подругам даже показалось, что по залу прокатился раскат грома. Впрочем, это могло быть и чисто природное явление.

– Ты снова пил! – обличительно заявила супруга Виталия Олеговича.

– Мы выпили немножко в самолете с девочками, – пробормотал Виталий Олегович. – Ты же знаешь, как я боюсь летать. А девочки любезно составили мне компанию. Вот, дорогая, познакомься, Инночка и Юленька. Ты слышала? Инна и Юля. Интересуются алмазами. Мечтают осмотреть наш кимберлит. Я познакомился с ними в самолете, пригласил к нам, и мы немножко выпили за знакомство.

Взор супруги переместился на девушек. Подруги попытались сжаться до размеров маленьких комочков, готовясь к тому, что сейчас в них начнут метать молнии. Но ничего подобного не случилось. Супруга расцвела в улыбке и гостеприимно распахнула свои объятия, сметая тем самым нескольких случайных пассажиров, некстати подвернувшихся ей под руки.

– Дорогие мои! – пророкотала женщина. – Я очень вам благодарна за то, что вы присмотрели за моим милым муженьком. Доставили до дома и не дали ему заблудиться по дороге. Меня зовут Варвара Бальзаковна.

– Простите, как? – переспросила Юля, решив, что у нее в ушах что-то повредилось от раскатов голоса их новой знакомой.

– Бальзаковна, – повторила ей женщина. – Мои дедушка с бабушкой были большими оригиналами. И назвали моего бедного папу – Бальзаком.

– Наверное, надеялись, что будет сходство, – робко сказала Юля.

– Сходство было только в том, что папа очень любил поесть, был неопрятен, любил женщин и любил выпить.

– Последнее его и погубило, – пробормотал Виталий Олегович.

– Замолчи! – грозно бросила ему супруга. – Не тебе упрекать моего отца. Иди лучше в машину, алкоголик. Мать давно дома ждет.

– Лапочка, да я чуть-чуть и выпил-то. За знакомство лишь!

С этими словами Виталий Олегович трусливо словно заяц побежал к стоящему возле выхода сверкающему малиновыми боками «Isuzu», предоставив приглашенным им девушкам самим разбираться с его женой. Несколько секунд Варвара Бальзаковна смотрела на девушек, явно что-то прикидывая в голове.

– Буду очень рада, если вы остановитесь в нашем доме, – пророкотала она наконец. – Правда, у меня гостит сейчас мой брат. Но свободных постелей хватит на всех.

– Не знаю, не уверена, что это будет удобно, – сказала Инна. – Может быть, вы лучше подвезете нас до гостиницы?

– И думать не смейте! – возмутилась Варвара Бальзаковна. – Вы мои гости. Я не могу позволить вам селиться в какой-то гостинице, где еще неизвестно, есть ли хорошие номера. Вы живете у меня, и точка.

– Но ваш брат...

– Места хватит всем, – решительно заявила женщина.

И она оказалась права. Семья Виталия Олеговича жила в просторном новеньком двухэтажном коттедже. Тут свободно мог разместиться на летний отдых целый класс школьников. Во всяком случае, подругам показалось, что постелей бы хватило на всех.

– Зачем им такой просторный дом на троих? – удивленно прошептала Инна подруге на ухо.

– Ты ничего не понимаешь. Это вопрос престижа, – прошептала в ответ Юля. – Виталий Олегович ведь главный инженер.

– Но он не хозяин всего рудника, – резонно возразила Инна.

Впрочем, поговорить им не дали. Варвара Бальзаковна потащила своих новых гостей знакомиться со свекровью и братом. Мать Виталия Олеговича оказалась сухонькой крепкой

пожилой женщиной. Несмотря на седые волосы, спину она держала прямо, на ногах стояла твердо, а взгляд имела решительный и жесткий. Под этим взглядом подруги слегка поежились. Но старуха неожиданно приветливо улыбнулась и сказала:

– Добро пожаловать к нам. Мой сын, как всегда, большой оригинал. Он так мною гордится, что везет к нам домой всех случайных знакомых.

– Ну, мама! – послышался голос Виталия Олеговича.

Он уже переоделся, умылся, причесался и вроде бы даже протрезвел. Подруги, которым еще не выделили их комнаты, могли только позавидовать. Сами они пошатывались после бессонной ночи в казино, длинного перелета и беспробудного пьянства, длящегося уже вторые сутки.

– Меня зовут Анна Родионовна, – сказала мать Виталия Олеговича, кивая девушкам. – Видите, как забавно.

Подруги ничего забавного в ее имени пока что не видели.

– Почти как Арина Родионовна, – захихикала женщина. – Нянюшка Пушкина и его добрая муза.

– Угу, – кивнули подруги, не решаясь сесть в присутствии неsgiбаемой Анны Родионовны.

– Словно кол проглотила, – раздраженно прошептала Инна, имея в виду Анну Родионовну. – Могла бы и сесть предложить. Меня уже ноги не держат.

К счастью, Анна Родионовна вскоре вышла. Ее услуги понадобились в другой части дома. Подруги облегченно вздохнули и плюхнулись в кресла. Возле кресел в очень удачной близости стоял столик с легкой закуской.

– Угощайтесь, – предложил девушкам Виталий Олегович. – Ешьте, пейте, но не напивайтесь и не наедайтесь. Скоро будет праздничный ужин. Жена уже распорядилась. Простите, я сейчас.

И с этими словами он исчез. Но насладиться тишиной, покоем, крекерами и бутербродами с чем-то рыбным, которые отлично шли под водочку, стоящую тут же, подругам не дали. В комнату вошел еще один человек. На этот раз мужчина. Лет этак тридцати с хвостиком. Должно быть, брат Варвары Бальзаковны. Вообще-то сходства с сестрой он был самого далекого. Только что разве комплекцией и походили друг на друга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.